

«СК»-НА СТРОЙКАХ
Почему растет «незавершенка»

На прошедшей в первые дни нового года пресс-конференции министр культуры СССР В. Захаров сказал, что преодолеть пресловутый остаточный принцип в строительстве объектов социально-культурной сферы пока не удалось. Выделенные средства осваиваются очень плохо. Планируемые в этом году работы провалены. Снабжение районных домов культуры обходится лишь на 70 процентов. Особенно плохи дела в сельской местности, где более чем в 30 районах страны процветает на объектах «долгострой» — по 12 лет и более. Из запланированных в этом году работ в лучшем случае будут выполнены только три. А из 14 намеченных к вводу в минувшем году театров ни один так и не вступил в строй. В ведомственном положении в социально-культурной сфере строительство объектов объясняется тем, что оно не имеет в лице местного руководства ни заинтересованного друга, ни заботливого хозяина. Советы народных депутатов, советы министров союзных республик по-прежнему плохо контролируют ход строительства. Надо сказать, отменяя в выступлениях на сессии Верховного Совета СССР депутат В. Захаров, что и само Министерство культуры СССР и республиканские ведомства этого профиля не нашли путей воздействия на строительство своих объектов. За срыв нормативных сроков никто не отвечает. Пока что это глас вопиющего в пустыне, как признал он на пресс-конференции, но очень важно, чтобы призывы этот и местным Советам был все-таки услышан. Курс на повышение роли Советов в социально-культурном строи-

ПОЧЕТНЫЕ ЗВАНИЯ

Президиум Верховного Совета РСФСР за заслуги в области советского искусства присвоил почетное звание «Заслуженный художник РСФСР»: Гаухману Свердлову Марианну — живописцу — художнику-постановщику кино студии «Ленфильм»; Клеоду Виктору Васильевичу — художнику Ярославской фабрики декоративной росписи, Московской области; Таратынову Михаилу Васильевичу — скульптору, Московской области.

ЕСТЬ МНЕНИЕ!

О последнем пленуме СП РСФСР «Литературная Россия», № 52 Г. Богомолов, Кемерово: Создается впечатление, что есть мнение, и русофобом будет объявлен Лев Толстой. О контроле за торговлей В. Баранков, рабочий, Шостка: Дефицит дефицитом, но надо не забывать, что не надо сбрасывать со счетов и повседневные потребности населения. Сегодня в области все эти вопросы — политические, потому что все это не хватает. Конференция же и вправду, и должна была потребовать от выставщиков поиска путей решения этих политических вопросов политическим путем. Указать место и методы в этой работе партийных организаций. Но вот какое складывалось впечатление — казалось, присутствуют на собрании специалисты. Однако среди выступивших, похоже, не оказалось специалистов по проблемам, обсужденным в отчете. В первую очередь можно было ожидать в период отчетов и выборов в партии, — специалистов по проблемам партийной работы. Потому что едва ли можно было призвать глупоки, вскрывающими приемы слабого влияния парт-

ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ: НА ОБЛАСТНЫХ КОНФЕРЕНЦИЯХ ПОЛИТИЧЕСКИ... НО КАК?

...Шла отчетно-выборная конференция Смоленской области партийной организации, и в ходе ее отражались некоторые характерные проблемы нынешнего этапа перестройки. Постепенно становится ясно — переходный период для областного партийного аппарата — это когда от старых привычек, административно-командных методов пора отказаться, а в новом — политическим — пока еще только ищут подходы. Если секретарь парткома Смоленского комбината стройматериалов А. Максимов говорит с трибуны конференции о том, что вопрос кирпичи и цемента — вопрос политический, и делегаты его слушали с пониманием — это значит только одно: в области с кирпичем и цементом, а значит, с жильем — проблема начинается там, где задеваются интересы людей. Судя по отчетному докладу первого секретаря Смоленского обкома партии А. Власенко, выступлению делегатов, в разряд политических на сегодня в области попадает всевозможное количество вопросов — жилье, продукты питания, одежда, дороги и т. д. и т. п. В такой обстановке любой поднимающийся на трибуну мог с полным правом говорить о том, чем занимается, что лучше знает — о картошке, технике, гумусе, сырцовых машинах, детских колготках, — без боязни упрека в том, что на политическом форуме говорит не по существу. Сегодня в области все эти вопросы — политические, потому что все это не хватает. Конференция же и вправду, и должна была потребовать от выставщиков поиска путей решения этих политических вопросов политическим путем. Указать место и методы в этой работе партийных организаций. Но вот какое складывалось впечатление — казалось, присутствуют на собрании специалисты. Однако среди выступивших, похоже, не оказалось специалистов по проблемам, обсужденным в отчете. В первую очередь можно было ожидать в период отчетов и выборов в партии, — специалистов по проблемам партийной работы. Потому что едва ли можно было призвать глупоки, вскрывающими приемы слабого влияния парт-

организаций на жизнь в области дежурные упреки бюро обкома, секретарям в том, что они мало обращают внимания на такую-то проблему, часто бываю там-то, но не бываю там-то. И так редко звучала с той же трибуной речь обоим, анализирующая, подводящая причины неудач и пути их преодоления в партийных организациях области. Хотя попытки такие были. СЕКРЕТАРЬ ПАРТКОМА Смоленской трикотажной фабрики Л. Романова не жаловалась ни на хозяйские неудачи, ни на равнодушие обкома и нуждам фабрики. Она просто рассказала о том, какие «условия» создают местные власти фабрике для строительства жилья и какие это имеет политические последствия: отводят участки на другом конце города и к тому же застроенные прекрасными частными домами, выжужжая тем самым фабрику их сносить. Так увеличивается, не уменьшаются очередь на жилье. И парком не может добиться ни предания гласности генерального плана застройки города, ни убедить руководство в том, что подобные кабинетные, принятые без здравого смысла и осуждения проекты ничего, кроме вреда, принести не могут. В выступлениях председателя областного комитета по телевизору и радиовещанию А. Новикова сквозило недоумение. В области давний кризис сельского хозяйства. На памяти Смоленян не сколько многообещающих программ по исправлению положения бесславно провалились. Только что принята еще одна — «Возрождение Смоленской деревни». Средства массовой информации предстоит убедить людей в реальности ее выполнения, помочь им собраться для работы. Но как это сделать, если ни обком, ни советское руководство области не видят в средствах массовой информации главное — свое политическое оружие. Иначе как объяснить тот факт, что ни одно из критических выступлений не обсуждалось ни на бюро, ни на секретариате? И это тоже об уровне политической работы. Теоретические союзы, интеллигентия, общественные формирования почти не используются для решения насущных сегодняшних проблем. У одаренных людей создается ощущение ненужности их труда, они уходят в мелкие свои внутрисельские союзы, остаются равнодушными, инертными. А что может быть хуже и бесполезнее для перестройки?

Словно ответом на этот вопрос выступило выступление ответственного секретаря областного отделения Союза писателей В. Смирнова, вызвавшее неодобрительный гул в зале. Объявил он, что писатель народ кормит за то, что он говорит правду, т. Смирнов с каким-то восторгом даже («двадцать лет, двадцать лет пробивался к этой трибуне») стал «открывать народу глаза» на обком и его отношение к культуре. Говорил беззаботливо, но весьма огульно, никаких конкретных предложений коммунистам не сделал и поныне не принял, естественно, не был. Коммунисты были тем выступлением возмущены, предлагали даже записать в резолюцию несогласие и осуждение т. Смирнова и сиречь его выступление от общественности. Не прозвучало, увы, иной оценки. Подобное представление о гласности как возможности «результативности», не заботясь об аргументах и поисках путей исправления положения, возникает там, где нет ежедневной и постоянной практики обсуждения и анализа проблем в общественной жизни, где она не чувствует себя равной руководству, где смелость безоглядны и истерична, потому что свобода и достоинство не воспринимаются как естественное состояние человека. К сожалению, примером понимания смысла конструктивной и аналитической критики на конференции было так мало, что становилось ясно — нормой для жизни партийной организации она еще не стала. ОБРАЩАЮЩАЯСЯ К ОТЧЕТНОМУ докладу, понимаешь, что ему не откажешь ни в логике, ни в последовательности, ни в понимании сегодняшних задач партии и путей их реализации. Крупный раздел о необходимости овладеть политическими методами работы сменялся разговором о коренной перестройке идеологической работы и переходе в обстоятельный анализ руководства экономикой и

развитием социальной сферы. Однако именно этот последний раздел доклада, равный по объему первым двум, убедительно демонстрировал всю переходность представлений о том, как должна сегодня вестись политическая работа, у бюро обкома, его секретариата. В чем в нем, а в незнании хозяйственных проблем и путей их разрешения обком упрекнуть было никак нельзя. По этому поводу высказывались самые точные рекомендации: «Рабочими агропромышленного комплекса должны понять: если не обеспечить внесение на гектар пшеницы 12—15 тонн органики...». «В текущем году было принято решение изменить структуру кормового клина...». «Совхозам и колхозам необходимо собирать данные о плохих землях хозяйственных имуществами обкомом срочно предпринять секретарей парткомов и райкомов — демократизация и политические методы само собой, а спросим-то за конкретную цифру. На фоне конкретных цифр бледные рассуждения о политических методах руководства. И это хорошо понимали делегаты конференции, отвечающие именно за конкретные результаты. Потому и использовали трибуну традиционно — чтобы побольше «забить» обкомом проблем и вопросов, в сторону которых «бюро не смотрит». Потому что политические методы — это когда еще будет, а за цифру спросит, и скоро. В своем выступлении на конференции член Политбюро, секретарь ЦК КПСС В. Никонов определял ситуацию так: делегаты довольно критически оценили «коэффициент отдачи» политической работы с людьми. В ДЕНЬ открытия областной партконференции газета «Рабочий путь» сообщила, что семьдесят лет назад на Смоленщине было всего 2,905 коммунистов, а сегодня 83 тысячи, и не без фарса спрашивала: «Так разве нам не по плечу те большие задачи, которые поставил перед нами XXVII съезд партии?» Вопрос вроде бы риторический. Но вот ход конференции заставлял задуматься — только ли количеством членом определяется сила политической организации? Не качеством ли рядов, поставленными це-

лями, представлением о том, как эти цели достигнуть? И сожалению, с этой точки зрения на состояние областной партийной организации попытка взглянуть воистинное не было. В отчетном докладе сообщалось, что ежегодно за пьянство, моральные проступки и другие проступки в партийной ответственности привлекается около двух тысяч коммунистов. В том же докладе приводились лишь единичные случаи партийных выписаний коммунистам за неспособность или провал политики партии в хозяйственной, идеологической или культурной сфере. Получалось — если ты трезв, примерный семьянин, не берешь хужого — значишь ты человек хороший коммунист? Но ведь главным, решающим критерием твоей партийности должно быть то, как ты проводишь в жизнь ее решения. Именно возвращение этих критериев — оценка коммунистов в партийной ответственности — всему укреплению авторитет партии, попытка овладения политическими методами руководства, находить ключи к решению труднейших, жизненно значимых задач, что стоит перед партией сегодня. Разумеется, возвращение к преимущественно политическим оценкам членов партии и партийных организаций требует гарантий от особо опасного в этой сфере администрирования. Гарантии эти в демократизации партии. Об этом говорилось и в отчетном докладе на Смоленской партконференции. Естественным был бы следующий шаг в этом направлении: подробный, тщательный анализ того, как эти методы применяются на политическом уровне, прежде всего в социальной сфере, какие они дают результаты и если результаты не дают, то почему. Но ожидания эти оправдались далеко не в полной мере. Конференция подтвердила, что возглавить перестройку в области партийной организации может, только используя политические методы работы. И на этом работу закончила. Теперь новому составу обкома предстоит на практике определить: как это делать конкретно. В. ЦЫБУЛЬСКИЙ. (Наш спец. корр.) СМОЛЕНСК. Составился организационный пленум нового обкома КПСС. Первым секретарем Смоленского обкома партии избран А. Власенко.

ГАЗЕТА ВЫСТУПИЛА, ЧТО СДЕЛАНО? «Остаточный вирус»

Отдел образования, культуры и охраны здоровья Госплана СССР рассмотрел вопросы, изложенные в статье «Остаточный вирус» от 11 августа 1988 г. о строительстве объектов культуры в Казахской ССР, и сообщает: Основана государственная капитальная вложения за 1986 и 1987 годы составило по республике лишь 76 процентов. Основная доля капитальных вложений, предусмотренных на строительство объектов культуры (около 70 процентов), направляется на строительство клубов и домов культуры в сельской местности. За 1986—1987 годы в Казахской ССР за счет государственных капиталов построено клубов и домов культуры на 38,3 тыс. мест (84 процента от плана) и районных домов культуры на 3,9 тыс. мест (55 процентов от плана). Ввод драмтеатра в г. Диезнагане сорван. Средства перераспределялись на строительство других объектов, в строительстве театра было приостановлено. Госплан СССР поддерживает предложение, высказанное в статье, о том, что стройки культуры должны быть таковыми же неотложными и первоочередными, как строительство жилья, школ и других объектов социальной сферы. Необходимо изменить отношение к строительству объектов культуры на местах и обеспечить освоение в полном объеме средств, предусмотренных на это строительство.

О подписной кампании 1990 года

Е. Неумов, Куйбышев: Со 2 января 1989 года объявлена подписка на газеты и журналы на будущий год. Это безусловно, хорошо. Но получается, что подписчики дают Министерству связи кредит до начала следующего года. Кредит безвозмездный. Стоило бы сделать скидку в стоимости подписки, например, для тех, кто подписывается на газеты и журналы заблаговременно.

О некоторых сюжетах программ «Время»

О. Арханов, Калининград: После трагедии в Армении по-другому смотрят кадры о строительстве высотных домов в других сейсмически опасных районах. Упреки не строителям — не знают, заслуживают ли они его, а телевизионным журналистам: могли же они, тобы в нескольких словах, сказать о том, приняты ли в эти, тоже сейсмически опасный район меры, исключившие повторение случившегося в Спитяке, Ленинкане, Кировакане!

О постановлении Совета Министров СССР

А. Соколов, Москва: Признаться, удивило решение о закрытии кооперативов, занимающихся демонстрацией кино, и видеопродукции. Неужели печальные последствия Указа о борьбе с пьянством так ничему и не научили? Трудно представить, и чему может привести асурый закон о видео. По рубрике дежурный А. ГАСПАРЯН и М. СИМОНОВА. Тел. 285-77-42.

«Ржавые жернова»

Министерство СССР рассмотрело статью «Ржавые жернова», опубликованную в газете «Советская культура» от 21.11.88 г., и сообщает: Совет Министров СССР установил срок ввода мощности 1-й очереди Красноярского горно-обогатительного комбината в 1992 году, в окончание строительства и ввод комбината на полную мощность — в 1994 году. В период до 1992 года включительно в г. Долгинская будет построено для трудящихся комбината в соответствии с проектом 348 тыс. кв. метров жилья домов и общежитий, 7 детских садов, 3 школы и другие объекты. Первые детский сад и школа будут построены уже в 1989 году. Строительство административных зданий, Дома культуры, Дома пионеров и спорткомплекса перенесено на 3-ю очередь [1993—1994 гг.] в временный культурный центр пока будет кинотеатр на 800 мест, который будет построен в 1992 году... Л. АНТОНЕНКО, заместитель министра.

Назидание денпградскому кооперативу «Гута» вел старший метод ручной работы с горячим стеклом, при котором мастера сложными приемами изгибают изделия из хрустала как прозрачное, так и окрашенное в разные цвета.

Коллектив Турсуладского фарфорового завода Таджикской ССР расширяет ассортимент выпускаемой национальной посуды. Спрос на эти изделия известен далеко за пределами республик. Покупатели привлекают изящество форм, яркость и чистота красок орнамента изделий таджикских мастеров. Продажи интересны и продукция завода для зарубежных фирм. Вы видите одну из новинок завода — чайный сервиз «Зуфра».

Фото М. Влозина и С. Жукова (ТАСС).

ТВ: ПОСЛЕ ПРЕМЬЕРЫ Артистка из Грибова и детективы из Душанбе

Комедия и детектив. Сбав и если не слезы, то бездна стрессовых страстей. И складные, бывают ли еще более благодарные для актеров и зрителей жанры! Особанно если комедия — лирическая, а детектив — многосерийный. Впрочем, разговор начался о комедии, а не о детективе. Вспомните, как разобьются на слезы в двух недавних телеспектаклях. Начнем с «Артистки из Грибова» — дуэрсерийной мосфильмовской ленты, снятой режиссером Л. Квинкидзе по сценарию Э. Брагинского. О самом фильме скажу кратко, чтобы никого не обидеть, но, кривая при этом душой, это очень и очень средняя комедия. В ней плохое, простите, среднее все. Ходульные и придуменные герои, засилье диалогов. Вплоть до того, что в одну сцену вступают сразу несколько актеров, и история, описанная в комедии, в действительности существовала —

даже всего актеров, — в шумихе большого города (вспомните прямую предвестницу — картину «Аллодисменты», алодисменты... с Л. Гурченко). И вы наверняка почувствуете драматургию Э. Брагинского, в свое время создавшего с Э. Рязановым серию блестящих фильмов — от «Берегись автомобиля» до «Иронии судьбы», которые вошли в золотой фонд отечественной кинокомедии. А заодно и режиссеру Л. Квинкидзе, которого мы запомнили по ироническим, темпераментным мюзиклам «Соломенная шляпка» и «Небесная лестница». Ну что же, от творческой неудачи никто не застрахован, и здесь она, как говорится, не зря. Но о другом. О том, что подчас приятно — сам грешек — скрывать за фразой типа «даже участие таких популярных актеров, как (следует перечислить)», но и сотоварцами фильму, то они должны нести и полную творческую ответственность за соучастие в нем. И не-

суд, как в картине «Артистка из Грибова», а сожалению. Правда, мне иногда непонятно, а зачем они вообще берут на себя эту ответственность? Я задавал себе этот вопрос, когда смотрел трехсерийную ленту таджикского кинематографистов «Случай в аэропорту» (сценарий В. Акимова, постановка Ю. Юсупова). Собственно говоря, с самой картиной у меня особых претензий нет. Типичный средней крепкой теледетектив. С ограблением века, то бишь кражей ювелирных изделий, предназначенных для выставки в Париже. Массовый киножизненный уловочник: «ты мне не фуфло не бери, начальник». Перестрелкам, убийствам, погоням. С подвозом только телемиллионеры, и истинным преступником, назойливо маятающимся в кадре, хотя на старательно не замечают за спишкой. С трюк следователь: майор — умный и опытный, капитан —

злой и прыткий сержант — юный и нервный (см. фильм «Петровка, 38»). Вроде бы ничего на забыл! Ага, да, еще с седовласым и легендарным генералом милиции, в котором с изумлением узнаешь С. Бондарчука. Но он-то зачем здесь? Чтобы присутствовать в кадре в широкое золотом мундире и многозначительно проморгать набухшую оскомину фразу: «Плохо работаете, майор!» и деть срок неделю. Можно по-разному относиться к последним картинкам режиссера Бондарчука, но ведь актер он великолепный, потрясающий в «Судьбе человека», своеобразный в «Войне и мире», правдивый в «Они сражались за Родину». А сюда, в этот фильм, он словно зашел на минутку из «Бориса Годунова» (заванта для компании А. Соловьева — исполнит роль Соловьева). И теперь в современном костюме один играет царское величие, другой — сутяжское злодейство. Вот уж воистину: ни один режиссер не сдвигает с актера того, что тот сотворил над собой сам. Право же, мне было больно и обидно смотреть на это. Думаю, что Центральное телевидение не случайно задало эту телеспектральную программу. А по первой в это же время демонстрировалось на выдуманном, а реально детективную историю (узбекская документальная лента «Глумление»), рассказывающую о том, как в соседней республике мафия из правоохранительных органов травлила честного, порядочного человека. И здесь, наверное, будут уместны вопросы не к создателям фильма, а к Гостелерадио СССР, по чьему заказу снимались эти телефильмы. Из что, таким и заказывали! Или таким принимали! Тогда — зачем!

П. СМЕРНОВ.

Весь Мусоргский

Пресс-конференция, посвященная проблемам пропаганды творческого наследия М. П. Мусоргского, состоялась в Госкомиздате СССР. То, что именно сюда были приглашены пресса, радио, телевидение, не случайно. Издание полного академического собрания сочинений великого русского композитора всеобщим издательством «Музыка» — первое знаменательное событие, открывающее собой празднование юбилейного года, объявленного как известно, ЮНЕСКО Годом М. П. Мусоргского. Пресс-конференция, которую вел председатель Госкомиздата СССР М. Нендешев, явилась в заинтересованной и глубокой рефлексии о судьбе творческого наследия М. П. Мусоргского и русской музыкальной культуры. Взаимно и проницательно говорил в своем слове о М. П. Мусоргском Георгий Васильевич Сандрод. Он отметил огромность влияния его творчества на современную музыкальную культуру. Подробно о подготовке полного собрания сочинений в других изданиях наследия М. П. Мусоргского рассказал директор издательства «Музыка» Л. Сидельников. Редакция, в которую вошли ведущие композиторы и ученые в области музыкальной культуры, продления колоссальной работе по текстологической подготовке сочинений композитора. Сейчас ведется редакционная работа по первым двум из 33 томов издания, включающего авторскую редакцию «Бориса Годунова», но публикующихся до этого. Кроме полного собрания сочинений, издательство «Музыка» выпустит в ближайший период ряд отдельных изданий: научные и популярные книги, партитуры и клавиры опер, вокальные и хоральные произведения, альбомы, календари. Выступивший на пресс-конференции заместитель министра культуры СССР В. Казинин рассказал о мероприятиях, посвященных празднованию 150-летия М. П. Мусоргского. (Наш корр.)

ВОСТОРЖЕННЫЙ голос из репродуктора от выигранной радости то и дело давал пуга. «До чего же мы все славные и замечательные! И как же здорово умеем повеселиться!» — слышалась в его гуладе.

Но зрители не веселились. Может быть, виноват тому был ледяной ветер, из-за которого из лица с каждой минутой становились все более сизыми. Или они не могли взять в толк, с какой стати представление называется Праздник ком семьи, когда их старинный Волоколамск именно сегодня отмечает День города?

На площади гарцевал рыцарь Аваенто, сражался с ветряными мельницами Дон Кихот, размахивал шпагами мушкетеры. Их сменили кавалерист-девица и виланы с Черномором. В качестве гюстады программы вывели огромную фанерную бутылку на тележке. Видимо, она символизировала вред алкоголизма. Затем выступили с известными репризами два малоизвестных киноактера...

Автор представления, режиссер из Москвы, привез для участия в нем целый курс студентов института культуры. Впрочем, и несколько десятков здешних учащихся нарядили во взятые напрокат сарафаны и косоворотки — они изображали массовку. Народ же, как, вероятно, и было задумано режиссером, безмолвовал...

Отцы города, стоявшие дружной шеренгой на гранитной трибуне центральной площади, судя по их лицам, пребывали в чрезвычайном дождливости. Флаги, музыка и перепалки были налицо. А я все ждал, когда начнется главное, что должно сопутствовать празднику: пусть не ликование, но хотя бы радость; пусть не общий творческий взлет, но хотя бы соучастие. Не дождался. Происшедшее определили бы словами «официальная фальшь». Почему праздник проводился именно поздней осенью, в студеный и ветреный день? Так решил городские власти. И если вы станете утверждать, что у людей надо прежде спрашивать, чего они хотят, а чего нет, то знайте: в описанном случае было совсем не так. Волоколамцев тыкнули в праздник, как слепого котенка в блюдце с молоком.

Представление закончилось. Автобус с залетной командой укатил. Город опустел, словно вымер. А вопросы остались. Кому нужна официальная фальшь? И что с нею делать живым, нормальным людям?

ПРИСУТВИЕ таковы влекло меня сюда. Дня это было обычное учреждение. За дверями кабинетов кипела работа. Симпатичные сотрудницы звонили по телефону, принимая посетителя, давали указания, в перерывы пили чай и снова звонили, отдавали распоряжения и старательно заполняли бумаги. Вечером же картина превращалась в некий заколдованный замок. Двери открыты, а за ними гуляла тишина. Если вас заинтересует, почему не закрывались двери этого заведения по вечерам, ответ: такое главное условие его существования. Дело в том, что речь идет о Доме культуры.

В первые дни меня подстерегал азарт охотника: казалось, вот-вот повесит, увы, многолюдье. Ну пусть не толпу, но хотя людей, идущих сюда. Вот тогда и спрощу, что их здесь привлекает.

Загода узнал о вечере танцев из расклеенных по городу афиш. Пришел точно к девяти. В девять пятнадцать солист объявил приглушенно-радостным голосом:

— Вечер танцев!
Аплодисментов не последовало.
Спал, раскинувшись, в кресле у стены субъект в кроссовках. В дальнем углу белели фарфоровые личины двух девочек, сидящих локоток к локотку. Динамики разрывались. Минут через пятнадцать их рев перекрыв зычный голос женщины в халате:

— Серез, мы все заверли. Уходим!
Шесть-мелочев старательно работали на освещенной сцене. Музыка лилась в пустой зал. Суббота, девять тридцать вечера.

Было бы несправедливо утверждать, что в Доме культуры за то время, что я ходил туда, совсем не было веселья и многолюдья. Это, конечно, не так. Однако веселье не было многолюдным. А многолюдье не сопутствовало веселью. Многолюдным было, например, заседание сессии районного Совета. А весельем — выступление Геннадия Хазапова по телевизору. От входной двери было слышно, как на втором этаже раскатыло хохотал сидящий наедине с телевизором дежурный.

ВОЛОКОЛАМСКИЕ десятиклассники ответили по моей просьбе на афишу, в которой был и такой вопрос: «Часто ли бываете в Доме культуры и библиотеке?» Оказалось — почти не ходят.

И нетрудно понять, почему. Мало кому захочется проводить свободное время в конторе, от которой за версту разит нацистским холодом. Где уж работнику Дома культуры быть радующим хозяином, когда он изнемогает над прозябшим бумаж.

И библиотекарь тоже погряз в бумагах. Что бы ощутил всепоглощающую культуру, в которую погружены учреждения культуры, придется нам на мгновение в нее окунуться.

Библиотекарь каждый месяц заполняет отчет по семидесяти пунктам и еще текущие и перспективные планы. В обязательствах волоколамской централизованной библиотечной системы указано даже, сколько читателей будет здесь в 1990 году. Вам интересно знать? 35.321. Заметьте, не 35.320, даже не 35.325, а именно 35.321! Обозначено и сколько книг будет выдано (760,4 тысячи), и сколько раз посетит волоколамцы библиотеку (328.485 раз), известны и читаемость каждой книги, и ее обращаемость, и процент охвата населения.

Работники клубов пишут примерно то же самое. Только у них главные показатели — число мероприятий, кружков и количество их участников.

Из ручейков образуются полноводные реки. Из слабых диспансов — мощный хор. Обязательства Волоколамского района — это уже целая книжка, отпечатанная типографским

способом. Она уверенно вещает солидным начальственным басом: «Провести в РДК не менее 380 мероприятий. Достичь посещаемости мероприятий по РДК до 132 тысяч человек. Городским парком культуры и отдыха достичь количества мероприятий до 125... Работникам художественной мастерской оказать три практические помощи сельским клубам».

Если верить отчету Дома культуры, в прошлом году практически каждый житель Волоколамска, от стариков до грудных младенцев, посетил тематические вечера, устные журналы и диспуты. Каждые двое из трех жителей прослушали лекции и доклады, 58.700 побывали на вечерах отдыха, 4.200 — на спектаклях и концертах художественной самодеятельности. В самодеятельности участвовали 395 человек.

Что касается библиотек, то в 1974 году в ней было 29.118 читателей, а в 1986 году — уже 33.997. В 1974 году выдано 505.484 книги, в 1986 году почти в полтора раза больше. Чувствую, у вас уже в глазах рябит, и вы хотите поскорее узнать, откуда берутся такие звонкие цифры. И у библиотекаря, и у клубного работника есть свои секреты. Числятся, скажем, в Доме культуры кружок по вокалу и кружок балла. Их участников непременно запишут в отчетности дважды, поскольку и те, и другие, наверняка, участвуют еще и в совместных концертах. Вот нам и новый кружок — вокально-инструментальный, и новые участники самодеятельности. И все же не буду корить составителей отчетов за невинное лукавство. Способы ударной возгонки цифр — вполне легальные, определенные предписаниями свыше. А если начальство требует ударных цифр, оно их получит.

ФОРМУЛА, по которой действует руководящий учреждениями культуры аппарат, не нова и словно написана на бронзе: «Обслуживать массы!» Согласно ей, общество разделено на две неравные части. Одна часть — работники культуры, другая — те, кого они обслуживают. Праздник города, о котором шла речь вначале, довел этот принцип до абсурда. Обслуживая спокоем весь город, с гордостью отчитываясь за проведенное массовое мероприятие.

А теперь представьте себя на месте работника культуры. Вы умны, полны жизненных сил и работаете, скажем, в библиотеке. Вы прочли столько книг, что в состоянии отличить подлинную литературу от дешевой подделки. Вам по силам и человека распознать, даже если вы видите его первый раз.

Он спросит, что бы ему почитать интересно, а вы ему: «Возьмите-ка новую книгу Можя».

Занкой музыки и бойких перепалок в году день было больше чем достаточное. Так одним махом, культурно «обслужили» целый город...

Вдумаемся в социальную суть происходящего. В стране миллионы работников клубов и библиотек. И в большинстве своем они заикаются существующим порядком.

А запустение учреждений культуры между тем усиливается. По наблюдениям социологов, уменьшается число посетителей музеев, кино-театров, библиотек, клубов. Снижается удельный вес этих учреждений в жизни людей. Наши соотечественники отдают им 7-8 процентов свободного времени.

Кому выгодно? Административно-приказной системе, и только ей. Это она сделала учрежде-

Был он напорист, резок, красноречив. Не юноша — тридцатипятилетний артельный режиссер.

Мысль его была такая. В центре эстетического воспитания будут заниматься три тысячи юных волоколамцев. Они станут осваивать профессии портных и модельеров, декораторов и резчиков по дереву, чеканщиков и звукооператоров, художников по свету и музыкантов, авторов и режиссеров. И еще массу других профессий. А все вместе будут делать один спектакль. У создателей спектакля, рассказывал Терешкин, есть папы и мамы, дедушки и

от сувениров до отделки интерьера детских садов. В одном из спектаклей Терешкина по пьесе А. Володина «Две стрелы» был пластичный образ: полулюди на полусогнутых. По ходу пьесы то один, то другой распрямлял спину, обретая человеческий облик. Так и единомышленники Михаила разогнулись, обрели достоинство, выразив себя в деле. Работы кооператива, как и уже сказал, на высочайшем уровне. Но главный его продукт — творчество и общине. Двадцать человек. В свободное время — вместе. Случись у кого день рождения, покупают подарок, а то и вместе этот день отмечают. Как хотите, а я считаю, что центр эстетического воспитания Терешкина все-таки создал. Только в нем не три тысячи человек, а двадцать. «Ладья» — прежде всего клуб друзей, единомышленников, спланивших общим интересом, и горит очаг культуры под крышей кооперативной мастерской ровным и ясным пламенем.

А ТЕПЕРЬ приглашаю вас в Терлеву свободу, где над гладью вод стоит Иосифо-Волоколамский монастырь — памятник архитектуры высокого европейского достоинства.

Толстые каменные стены. Грубо сколоченные лавки и стол. И тесная компания молодых мужчин в грубых свитерах. Они пьют круто заваренный чай из эмальированных кружек, грызут печенье и ведут долгие разговоры. О чем говорят эти старинные симпатичные люди? О здешних прудах и обитающих на них птицах. О реке Сестре. О старинной даме. О природе вокруг монастыря и самом монастыре. Тридцатилетний бородач, похожий на ушкуйника былых времен, — старший научный сотрудник здешнего музея Михаил Ковылов. По образованию биолог. А к тому же мастер на все руки — фотограф, рисовальщик, может делать и плотницкую, и столярную работу. Лицо его излучает спокойную уверенность. Держится просто, говорит смело.

Душа его болит о здешней природе. До недавнего времени человек и природная среда уживались здесь хорошо. Но рыболовы и туристы прибавилось. Приезжие вытаскивают камни, выламывают деревья. Разрушают колеса машин старую дамбу. И природа отступает. Ушли большая выпь и малая выпь. Не стало лысух. Если так дело пойдет — и другие редкие виды птиц исчезнут. Надо природу спасать!

Он написал об этом в районной газете. Обратился в районное отделение Общества охраны природы. Никакого результата. Тогда стал писать плакаты: «Товарищи автомобилисты! Ваше дальнейшее продвижение по дамбе наносит ущерб дамба Гурьевского пруда, насчитанной в 1530 году при игумене Гурине». Пытался говорить с рыболовами и автомобилистами.

Может ли хороший человек в одиночку биться, как рыба об лед, на глазах других хороших людей? И образовался круг единомышленников. Среди них и местные жители, и студенты из Москвы, приезжающие на выходные. Александр учился в педагогическом институте. Владимир — на биологическом факультете. Вместе теперь пишут плакаты, расчищают завалы мусора. Словом, нечто вроде общества ревнителей исторического памятника образовалось.

Наблюдая я, с каким старанием один из них, энтузиастично, чистил в свободное время монастырский пруд. Что будет дальше? На выходные приезду ребята из Москвы — разорывают берег доплатями. Тут уже техника не место, ручная работа требуется. Трудиться будут до темноты. Потом Михаил задал корма всеобщей любимце — нобыде Миле, принадежнейшему музею. Возможно проедет рысцой вдоль древних стен, чем удивит приподнявшихся туристов. Потом они будут долго сидеть за чаем в комнате с толстыми каменными стенами и говорить о том, что им дорого, — о здешней природе, об истории. О том, как помочь восстановить монастырские строения. Ведь не дело же, что за тридцать два года реставрации ни одна постройка, ни одно помещение не доведены до ума...

Пытаюсь представить, как выглядело бы то, о чем я рассказывал, в отчете. Может быть, так: цикл лекций об экологии, истории и культуре родного края; являния кружка столярного дела, изостудии, фотостудии (изготовление транспарантов, надписей, фотографирование редких птиц). Вечера отдыха молодежи (чаепитие после работы). В общем, программы Дома культуры набегает. А как с охотом? Посещаемость? Заполняемость? С процентным соотношением студентов, колхозников, служащих? Думаю, лучшего способа уничтожить стихийное общество ревнителей Иосифо-Волоколамского монастыря придумать нельзя. Озвучить ребят такой вот цифирью — очаг тут же начнет коптить и тлеть.

ПОРА переходить к выводам. Главный из них звучит так. Есть только один способ освободить культуру от регламентирующих ее пут. Культуре нужна свобода — свобода проявления творческого начала в человеке. А потому не чиновнику из заколдованного замка, не директору Дома культуры и не уборщице тете Паше должны подчиняться живые культурные группы, а самим себе. Органы самоуправления — таких групп, которым реально, а не на бумаге подчинены директора домов культуры, библиотек, клубов, — вот что нужно сейчас. Тогда клубы станут не учреждениями, обслуживающими людей, а объединениями людей. Превратятся в очаги общины, очаги творчества. Вряд ли кто вспомнит тогда о заколдованных замках.

И. МЕДОВОЙ.

Фото автора.

РЫЦАРИ ЗАКОЛДОВАННОГО ЗАМКА

«На Святках, — говорится в изданной сто лет назад книге об уездном Волоколамске, — в городе устраивается нечто вроде собраний, маскарадов. Но молодежь лжет!»

На празднике раскрепощались люди всей душой. Да и как душе не распахнуться в общем веселье, в общей радости, словом, на гулянье. Ждали его загода, а дождавшись — отдавались ему с размахом и удалью. Неожиданным талантом удивлял сосед соседа.

Как же надо постараться, чтобы столь естественную тягу к радости и внутренней свободе в человеке... убить.

ния культуры кирпичами своего фундамента. Это она связала работников культуры по рукам и ногам. Чиновнику, повелевающему заколдованным замкам, претит свобода проявления творческого начала в человеке. Самостоятельная и самостоятельная личность из системы выламывается. Поэтому чиновники — за регламентацию. Работники культуры, до мелочей подотчетный высшим инстанциям, быть может, и лишены возможности участвовать в создании истинной культуры, зато прекрасно управляют и потому идеально подходят системе.

Итак, один (их большинство) не могут реализовать потребность в общении и творчестве. Другие не могут реализовать себя в деле, и вдобавок подкрашивают яркими красками холодные, негреющие очаги вроде того, что был нарисован на холсте в наморке папы Карло.

Впрочем, хоть очаг в наморке папы Карло и не давал тепла — зато за ним была маленькая дверь...

ПОЗНАКОМЛЮ вас с одаренным режиссером, творческая жизнь которого на взлете оборвалась. А также с удалливым кооператором. Режиссер мечтал превратить Волоколамск в город театров, новый Панаевск. Для этого задумал создать центр эстетического воспитания театром. Но городские руководители эту идею не поддержали. И в итоге обладателем многих профессиональных наград, лауреату фестивалей и конкурсов пришлось довольствоваться скромным местом заведующего сельским клубом. Кооператор, напротив, был удачлив: обладая завидной энергией и светлой головой, он в первый же год создания кооператива довел его оборот до ста тысяч рублей. Кооператив показывал свою продукцию на ВДНХ, стал знаменит, вышел на столичный и зарубежный рынки. Как вы уже догадались, речь идет об одном человеке.

— В Волоколамске много людей, которые никогда не были в театре. Уж, наверное, древние аллилуйи, пусканные рабов на спектакли, не были дураками, — убеждал Михаил Терешкин городских руководителей. — Гарантирую, что пять-семь тысяч волоколамцев через несколько лет станут театралом. А значит, вырастут духовно.

Безлюдье и гуляка тишина — непременные атрибуты любого сколько-нибудь приличного заколдованного замка.

бабушки, дяди и тети. Они, конечно же, тоже захотят его посмотреть. Вот и еще несколько тысяч зрителей.

Центр, объединяющий тысячи участников одной сверхзадачи, клуб, незаиссямый от отдела культуры. Клуб на хозрасчете. Клуб, сфера влияния которого простирается на весь город. Красивая идея.

До приезда в Волоколамск Терешкин руководил известной театральной студией «Парус» — которой писалась и «Советская культура». Его спектакли всегда были событиями. И здесь, в районном Доме культуры, пока он создавал по своей пьесе спектакль «Дважды казенные», родился молодежный «группа» человек шестьдесят — своего рода клуб в стенах Дома культуры. Участники спектакля стали лауреатами Всесоюзного фестиваля народного творчества, о нем написали газеты, отрывки показали по телевидению.

А он продолжал думать из наезженной колес, пробивая свой идею, спорил с начальством — короче, вскоре после премьеры того спектакля он на своем месте уже не работал. Некий чиновник, ссылаясь на инструкцию, по которой режиссер народного театра не может быть совместителем (а Терешкин был совместителем), указал ему на дверь. Так он оказался заведующим сельским клубом в нескольких километрах от города. Коллектив, осуществивший постановку «Дважды казенных», благополучно распался. Идея эстетического центра столь же закономерно улетела. «Это дело далекого будущего!» — сказали Терешкину в горькое.

В заколдованном замке не любят возмутителей спокойствия. Человека, который в принудительную систему не вписывается, она отторгает. Незаурядной личности предпочитает исполнителя. А это еще и задумал кирпич из ее основания выгнать, решил создать центр, не подотчетный ей, системе! Ну можно ли, расудите, такое допустить!

Как-то раз, уже работая в селе, Терешкин зашел в оформительскую мастерскую и видит: художник, высушив язык от усердия, пишет: «Слава КПСС!» А на стене висит вырезанная из лерва фигура красоты необыкновенной. «Вы сделали? А еще меньше?» «Могли!» Так родился кооператив «Ладья», выполняющий всякую художественно-оформительскую работу —

(Продолжение. Начало в номере за 7 января с.г.)

Михаил Терешкин: «А между тем многие волоколамцы никогда не были в театре...»

Михаил Ковылов: «Природу и памятники надо спасать!»

НА КРУГЕ ЖИЗНИ

УМЕТЬ РАБОТАТЬ РУКАМИ

У него витковое имя — Георгий Ясониани, меловый армянин старое доброе грузинское имя фамилия — Хечурциани. У него взгляд горного орла, осанка и стать юнца, руки, которые, кажется, умеют все. Речь его щедро украшена афоризмами, речевыми оборотами как бы самим собой. Один из них — каждый человек должен уметь работать руками — вполне сойдет за его жизненный девиз.

Он живет в поселке Лидзав, на мысе Пшидуа, в трех шагах от Черного моря и в пяти — от Нахависия гора. А известность по всему Черноморскому побережью. Остановившись в этом поселке, который можно добраться к нему, носит его имя — дом-музей Хечурциани. Дом-музей — главное дело жизни Георгия Ясониани. Из 49 прожитых лет он посвятил ему более полувка. Но, прежде чем ввести читателя в этот удивительный дом, побеседуем с его создателем, послушаем историю его жизни, вразе бы не богатая яркими событиями, примечательна, но значительна и поучительна.

Мой отец, вспоминает Георгий Ясониани, — был известным в округе мастером народного водчества. И ремесел... Кавказские народы богаты ладными творческими. Ткачество, ювелирные, художественные обработки металлов, изготовление оружия, водчество, подделки из дерева, лозы, из кости, бондарные искусства... В музеевном собрании Хечурциани есть удивительные ювелирные изделия, которые лет по сто, в музее, и более. Некая из них из черного нежного металла и нежного серебра. Знает, местные металлурги прошлого владели всеми традиционными секретами, добавляли в металл кань-то присадки, которые и придавали ему антикоррозийные свойства. Человеческому характеру, считает Хечурциани, антикоррозийные свойства придает любовь и труд.

ПУБЛИКАЦИИ

Илья Ильф, Евгений Петров

Вслед за «Популярной библиотечной» издательством «Искусство» выливается в свет очередная книга серии — «Из архаичности». Цель издательства: активно участвовать в общем процессе восстановления и полноты объема историко-отечественной словесности. Помимо книг, ставших недоступными или не вошедших в традиционный список книг по эстетике, поэтике, стилистике, мануальной, документальной, в выпускаемых сериях будут широко представлены рассказы журнальных богатств, практически оставшихся в покое востребованными.

В работе он до шепельности требователен и к себе, и к людям. И это потому, что довелось с ним сотрудничать. Но работать с ним — это не только труд, это и радость. Он и в работе и в общении — это не только труд, это и радость. Он и в работе и в общении — это не только труд, это и радость.

Урок словесности

Молодой, но уже довольно известный профессор литературы поднялся на кафедру и звонким голосом сказал: — Товарищи, предметом моей сегодняшней лекции является общий обзор современной литературы. Сорок студентов и студенток, не сходя доверчивых глаз с профессора, раскрыли общие тетради и приготовились записывать.

Итак, товарищи, — продолжал профессор, — начнем с поэзии. Что мы знаем на этом фронте? Что говорит цифрой? По последним данным, число поэтических работников составляет из ста человек 167 человек, из них процент женщин выражается в цифре 8%. Пока еще женщины малочисленны, товарищи. Но в общем рост по сравнению с прошлым хозяйственным годом дал несомненные повышения. Опубликованно было 1875 стихотворений, охватывающих все актуальные вопросы современности. Из важных вопросов остался неосвоенным только вопрос зумланства в детских кинофильмах, но по имеющимся у меня достоверным сведениям известный поэт, товарищ Панкис Хлопотунки, уже отбарабакает этот вопрос в отдельной поэме. Так и в этот пробел, товарищи, будет в самое ближайшее время заполнен. Итак, если говорить о творчестве Панкис Хлопотунки, дающем яркий, сочный пример роста детской литературы...

Итак, товарищи, у нас осталось еще минут двадцать, которые мы можем провести с пользой. Мы будем терять драгоценное время. Алексей Максимович Горький родился... Студенты облетели вздохнули и принялись делать заметки.

Шалуны и шалуны

Знаете ли вы, что такое общественный просмотр? Если вы журналист, деятель театра или просто культуробот, то вы, конечно, не знаете, что такое «общественный просмотр». Трудно журналисту, деятелю кино или просто культуроботу понять в число лиц, которым выпадает счастье заняться первыми зрительными новостями или новой фильмом. Как видно, основная беда состоит в том, что польза на общественный просмотр можно только даром, по пригласительным билетам.

Чествуют память...

Разрешите, товарищи, поздравить вас в районном масштабе с юбилеем героя труда товарища Некрасова! Бредихин отшатнулся и оглядел собравшихся. Районное начальство собралось в полном составе, начиная от председателя и кончая бригадиром. — Не буду, товарищи, останавливаться на международном положении, в сразу перейду к заслугам товарища Некрасова, так и далее, так и далее. Во товарищи, перестаньте, нельзя же отпереть заслуг, так и далее, так и далее. И кроме того, из губернского центра имеется циркулярное письмо на предмет переименования какой-либо улицы нашего города, каковой предложено присвоить имя дорогого товарища Некрасова. Не буду останавливаться на заслугах юбилера, а сразу предлагаю приступить к присвоению улиц товарищу Некрасову. Кто имеет возражения!

ЭТЮД О МАСТЕРЕ

Волшебство

Не боясь показаться старомодным, мы употребили это несколько неуместное в наш прагматически-деловой век слово «волшебство» совершенно сознательно. Ибо как точнее определить то, что всегда приносил на сцену великий русский художник, маг и народный волшебник Сулико Баргатович Вирсаладзе? Волшебство — это искусство, которое с помощью своего мастерства, удивительная способность создаваемого им на сцене мира, безупречность актера, шедевр разнообразия пластических приемов в отклике того единственно возможного решения образа спектакля — все это неотъемлемые черты почерка мастера.

Такова сила подлинного искусства. Если только перечислить все, что создано на сцене Тбилиси, Ленинграда, Москвы, Парижа, Рима, Праги, Софии, то не хватит места на целой полосе газеты. А сюда же надо приписать все страны мира, с которыми на гастроли ступали мастера, создатели художником на сцене. Громадные и впечатляющие встречи, радостные и торжественно-прекрасные!

В работе он до шепельности требователен и к себе, и к людям. И это потому, что довелось с ним сотрудничать. Но работать с ним — это не только труд, это и радость. Он и в работе и в общении — это не только труд, это и радость.

Ю. ГРИГОРОВИЧ, народный артист СССР; М. КУРИЛКО, заслуженный художник РСФСР.

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

«СЧАСТЛИВ, ЧТО МОГУ СНИМАТЬ»

Кшиштоф Занусси:

Он спортивно сложен и обаятельно улыбка. В его элегантности нет ничего от «мрака» — знаменитого режиссера, снимающего картины как в Польше, так и на Западе. В нашей стране Кшиштофа Занусси пока знают прежде всего спонсоры и участники кинолаборатории. В советском прокате были лишь два его давних фильма — «Струтура и кристаллы» (у нас он вышел под названием «Размышления») и «Вспарывающий баланс» (у нас — «Икарский отчет»). Выходя, правда, купила «семейная жизнь», но до экрана еще так и не дошла...
Потому сначала немного о режиссере и его произведениях. К. Занусси родился в 1929 году в Варшаве. Учился на физическом факультете Варшавского, а затем на философском факультете Ягеллонского университетов. В кино начал как оператор. Окончив несколько документальных, научно-популярных и игровых фильмов, в 1960-х годах перешел к созданию полнометражных картин. В лентах Занусси, как правило, мало внешнего действия. Основная нагрузка ложится на диалог героев, на внутренний монолог. Критика отвечает, что режиссер не умеет снимать драматические моменты, лежащие где-то между искусством и точным знанием человека. Возможно, это справедливо. Характерно для Занусси, может быть, и то, что в свое время он изучал физику и философию.
Не стал исключением и фильм «Защитные цвета», поставленный в 1987 году. Его скоро увидят советские зрители. Сюжетная канва картины проста. Студент-лингвист приезжает в летний учебный лагерь. Там с разными людьми встречаются несколько главных героев картины, которого блестяще сыграл Зигфрид Лизинский. Но постепенно под маской этого лагерь, как и фотографии, проваливается лицо циника и конформиста.
С разговора об этом фильме и началась наша беседа с Кшиштофом Занусси.

— А какие права имеете вы?
— Я решил, какую картину запустить в производство. Министрство, конечно, может не согласиться со мной, но так случается редко. Мой заместитель Кшиштоф Кесельский, когда я работаю за границей, справляется с ними общими обязательствами, в сейчас, пока он сам снимает десятисерийную картину на телевидении, его замещает Войцех Марчевский. Наши решения коллегиальны. Еще один заместитель — писатель Витольд Залевский. И, наконец, есть заместитель-экономист. В объединении работают два литературных советника — они призваны информировать нас обо всем новом и интересном в литературе, давать идеи и советы.
После запуска картины в производство я как художник смотрю какой-либо кусок по выбору режиссера. Имену, конечно, право отменять все снятый материал, но никогда этим не пользуюсь. Если режиссер в процессе съемок отходит от сценария — это вообще очень далеко отходит от сценария — это вообще особенность авторского кино. Готовые картины представляются на суд группы, и суд этот бывает очень суровым. Потом мы показываем фильм в министерства, и там у нас обязан защищать его вместе с режиссером постановщиком.
— Снимаете, в том по сравнению с Западом, где вы ставили фильмы, как вы видите процесс съемки ленты?
— Во всех странах, где я работал, законы производства гораздо более жесткие, чем у нас. Так называемое социалистическое милосердие весьма и весьма расхолаживает наших художников. Я ограничиваюсь лишь высказыванием режиссеру, тогда как на Западе за этот же просчет его бы лишили работы... Например, если бы он попросил пять домов для общего плана и эти дома были бы ему предоставлены, следовательно, на них затратили средства, а в итоге был снят только герой крупным планом. Считаю, что это и безответственно, и непрофессионально. Кроме того, на Западе режиссер никогда не делает того, что вы хотите. Он занят в тиски средств и сроков. Например, мне доводилось делать фильм за 17—20 съемочных дней. Вот почему режиссер должен быть заранее подготовлен к работе. Если он приходит на площадку и начинает думать, как ему снимать тот или иной эпизод, а группа ждет, то это обидит в уйму денег. Снимать, «как хочется», там позволяют лишь тем, чьи картины приносят огромные деньги. Переход в наши страны и практически, экономическому мышлению для художника означают дисциплину, которая многим режиссерам трудно еще дается.

— Вы подробно говорили об отличиях западного кинопроизводства. А где вам как художнику удобнее работать? Где легче?
— Я никогда себе этого вопроса не задавал. Для меня счастье, что я могу снимать кино. В любой стране я стараюсь найти что-то хорошее и обойти то, что мешает. При этом вижу достоинства и недостатки обеих вариантов. Это важно, потому что, например, в Польше я не мог бы работать с зарубежными актерами, и наоборот.
— Над чем трудитесь сейчас и какими планами?
— Закончил фильм «Где бы ты ни была...». Этим думаю сделать картину в Польше. А потом поеду туда, где будет заключен первый договор. Записываю для телевидения ФРГ спектакль по пьесе, которую поставила в Мюнхене.
— И последний вопрос: где вы так хорошо изучили русский язык?
— В обычной средней школе, и очень этим горжусь!

Беседу вел Борис ПИНСКИЙ.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОФИЛЬ ПРОБЛЕМЫ

ЧТО ТАКОЕ хорошо и что такое плохо? Это сложный философский вопрос мучительной анатомией засел в некоторых пор в переутомленном мозгу западных стратегов-интеллектуалов из числа тех, кто составляет элиту мыслящих кадров Североатлантического блока.
Этот общий вопрос подразделяется на частные, но не менее колкие.
Хорошо ли, что в последнее время Советский Союз завоевал репутацию активной и инициативной державы, стремящейся к налаживанию отношений со всеми странами на началах равноправного сотрудничества?
Хорошо ли, что в этом направлении Советский Союз сделал и делает смелые, решительные и чаще всего односторонние шаги, свидетельствующие о его подлинном миролюбии, о серьезности его намерений?
Хорошо ли, что пришедшие из Москвы идеи нового мышления в ядерный век, глубоко обоснованные руководителем Советского государства, завоевывали умы и сердца людей во всех странах и даже принимаются пережившими потрясения политиками за исходный пункт, за неопровержимую истину при планировании внешнеполитических акций ряда крупнейших держав мира?
Хорошо это или плохо? И как это конкретно скажется на состоянии такой специфической организации, как НАТО? То есть, если вы говорите, наоборот, хорошо это для атлантических кругов, теоретиков и практиков атлантического альянса или нет?
Этот последний аспект особенно волнует наших коллег — журналистов солидной западной прессы. Английская «Файнэншл таймс» докладывает своим читателям о высказываниях, приписываемых «влиятельному советскому ученому», высказываниям, по словам, судя по всему, атлантистам не бровь, а в глаза: «Мы собираемся сделать с вами нечто ужасное. Мы собираемся истребить вас врага». Похоже, сокрушается респектабельная лондонская газета, что это не протая угроза, а вполне реальная опасность. Право, никогда не знаешь, что тебя ждет...
Тут уж настала пора нам самим задать неудобные вопросы. И первый из них: что за опасность усмотрели специалисты из «Файнэншл таймс» в исчезновении врага, в развенчании мифа о враге?
Оказывается, ответ готов. В аутентичном, как говорят дипломаты, переводе с английского он звучит так: «Единство НАТО на протяжении сорока лет существования этой чувствительной организации основывалось главным образом на общем восприятии (слушайте, слушайте!) — гр. О. угрозы советского экспансионизма как в военном, так и в политическом проявлении».
То есть, если отбросить в сторону явные увертки и околичности, атлантисты беспокоятся прежде всего угроза потерь привычного и персонифицированного врага. Недаром разоткровенничавшаяся «Файнэншл таймс» замечает: «Если бы это до конца честным, это не стоило бы бесспорно благо». Да и вообще, что это за благо, если исчезли обстоятельства, которые до этого позволяли Атлантическому союзу сохранять и влиять в действительности по отношению к — пусть гипотетическому, но казавшемуся заведомо коварным и бесспорно безжалостным — врагу. Исчезла и устойчивая атлантическая традиция: хочешь мира — вооружайся, всеми силами наращивай военный потенциал так, чтобы возможный враг был заранее деморализован, чтобы он боялся тебя.
К тому же, говорит в свое оправдание несколько смущенные былой собственностью приличностию дилетанта, строго обращение с Советским Союзом себя оправдывало. Двойная политика — наращивание милитаристских усилий НАТО в сочетании с жестким диалогом о контроле над вооружениями приводило к высшей степени поразительным результатам: Советский Союз становился сговорчивым.
Эту «современную догадку» пускали в ход с особой настойчивостью, когда накануне договор о ликвидации целых двух классов ядерных ракет, вот, мол, видите, чего можно достичь, если говорить с Советским Союзом языком непрелюбопытностей, придерживаться концепции «ядерного утрашения». Только так, мол, можно сдвинуть с мертвой точки дело ядерного разоружения.
Надо ли доказывать, что тут мы сталкиваемся с элементарным пропагандистским кульбитом, с попыткой поставить проблему с ног на голову. Обращает на себя внимание и то, с какой яростью атлантисты набрасываются на западных политиков, не разделяющих их странную, мягко говоря, точку зрения. Так, например, они берут в последние время под обстрел министра иностранных дел ФРГ Ганса-Дитриха Геншера, осмеивая позитивно откликнувшись на предложение Советского Союза, выдвинутого в ООН, Геншер и его сторонники восприняли эту речь как подтверждение своего курса на разрядку, — с плохо скрытым раздражением комментирует «Файнэншл таймс». И с сарказмом, достойным лучшего применения, добавляет, что «продержавшиеся более жесткой линией премьер-министр Великобритании Маргарет Тэтчер и ряд других западных лидеров могут считать это представление Геншера наивным и утопическим...»

Доктрины про запас...

В ОБЩЕМ, в стране убежденных атлантистов сейчас наступили трудные времена. Разного рода разногласия, раздражающие этот союз, — это фактически проявление паники по поводу будущей роли НАТО. Интеллектуалы из мозгового треста Атлантического союза полагают сейчас голову над формулировкой «всеобъемлющей концепции» НАТО по контролю над вооружениями, и одновременно над выработкой общей политической доктрины в условиях непривычной ситуации, возникшей в результате нового мышления, предложенного М. С. Горбачевым.
Высокопоставленные члены из бюрократической штаб-квартиры НАТО утешают себя банальными сентенциями на тему о том, что, как выясняется, вести дела с другом не менее сложно, чем с врагом.
Увы, это верно. Особенно с той своеобразной точки зрения, которую исповедуют в НАТО.
Но верно и то, что если вы признаете эту логику, то следует сказать, что, если бы не было «советской угрозы» — пусть даже в виде предположения о ней, — ее следовало бы выдумать.
В этом, видимо, и заключается квинтэссенция атлантической стратегии прошлых сорока лет и стержень ее доктрина в будущем.

● Моему преемнику Бом... Рис. ГРО.

ГОВОРЯЩИЕ СТЕНЫ

Муралы беззащитны. Не безопасна тишина и покаяние в беззащитности уличной — не атмосфера, ее судьба. Без раз и без счета стоит она, открытая стена ветрам и дождям. И природа не спит, слышит эти звуки. Но то, чего не могут разрушить стихия и, кажется, сама Вечность, может обидно-чуждая человеческая интуиция. Замечательный венесуэльский художник Габриэль Брачо раскрасил, как вы видите, несколько его муралей: те, кому пришлось не по натуре их гражданская и бюрократическая сутра, подходы и уроки жизни. И знаменитый Диего Ривера переживал подобные потрясения. И в итоге достигла на настенной живописи... Но как трудно сломить человеческую интуицию, общающуюся с даемыми инстинктами!
Давайте же попробуем разобраться в художественных традициях Латинской Америки, новой является настенная живопись. Что это, это традиция? Как объяснить ее удивительную живучесть и популярность?
Подлинно народный, по-настоящему признанный в Латинской Америке, живописный стиль, непосредственно образный и массам. Да, это так — не в единичном, а в самом прямом смысле слова. Возможно, в этом секрет психологии латиноамериканца, человека, истинно

ЦЕНТР СОВЕТСКОГО ИСКУССТВА

В новой художественной галерее на Мэдисон-авеню в Нью-Йорке состоялось подписание соглашения о создании нового, но совсем обычного советско-американского совместного предприятия. Оно предназначено для организации выставок в США и СССР произведений крупнейших мастеров прошлых лет и талантливых современных живописцев двух стран. Учредителями этого предприятия с американской стороны — сеть художественных галерей Эдварда Нахмикина, с советской — Министерство культуры СССР и Союз художников СССР.
В соответствии с соглашением галерея на Мэдисон-авеню будет выставлять работы русских и советских художников.
«Впервые за границей создается постоянный центр демонстрации русского и советского

НА РАЗНЫХ ШИРОТАХ

Изобразительного искусства, — отметил в интервью корреспонденту ТАСС представитель Союза художников СССР Г. Салазов. Мы также собираемся знакомить советских людей с американским изобразительным искусством, в том числе современным.
НЬЮ-ЙОРК.
В ИНТЕРЕСАХ МИРА
Подписано соглашение о создании Института советской культуры и науки при Мадридском университете «Альмунтене» — одном из крупнейших учебных центров страны. Его подписали посол СССР в Испании С. К. Романович и ректор университета Г. Вильялалос.
Институт будет заниматься научной и учебной деятельностью, распространением информации о советской культуре и науке, организацией конференций, семинаров и встреч

ПРАЗДНИК ЕДИНЕНИЯ

Несколько тысяч жителей чилийской столицы приняли участие в состоявшемся на стадионе «Мариянэста» празднике искусства, науки и культуры. Мероприятие было проведено по инициативе группы прогрессивных художников, артистов и ученых с целью способствовать объединению действий всех демократических сил страны.
В рамках праздника были развернуты выставки, рассуждающие о деятельности правительства Народного единства и посвященные памяти Сальвадора Альенде, Пабло Неруды.
Большой интерес посетителей вызвали тансы ЦК Коммунистической партии Чили (КПЧ) и представителем XV съезда партии.
«МЕЧ» НА ОРАЛА...
В посольстве СССР в Аргентине состоялась необычная церемония — аргентинским сторонникам мира передана часть корпуса ракеты средней дальности, ликвидированной в соответствии с советско-американским Договором по РСМД.
Представитель жителей столичного района Палермо Луис Питтау сообщил, что после советско-американской встречи в верхах в 1988 году аргентинские борцы за мир направили поздравительные послания руководителю СССР и США. В них содержалась просьба направить в Аргентину части ракет, которые уничтожаются в соответствии с договоренностями.
Советское руководство, указав Л. Питтау, отклонило по просьбу, направив в наш адрес часть обшивки ракеты. Она станет детально — стилизованным крылом — аллегорической скульптурой, которую мы намерены воздвигнуть на площади Мира в аргентинской столице.
ВУЗНОС-АРЭС. (ТАСС).

ФЕСТИВАЛЬ ЛУЧШИХ

12-й Международный кинофестиваль открылся недавно в индийской столице. В течение двух недель зрители знакомятся с работами признанных мастеров киноискусства из 45 стран мира. Всего в ходе кинофестиваля будет показано свыше 200 художественных фильмов.
Особый интерес проявляют в Индии к советскому кинематографу. Он будет представлен лентами «Комиссар» режиссера Александра Аскольдова, «Маленькая Вера» Василия Пинчула, «Ашин-Кериби» Сергея Параджанова, а также «Жизнь легенды» Нодера Мангадзе. Многие из этих фильмов уже получили мировое признание и были отмечены призами на международных фестивалях.
Особенность нынешнего кинофестиваля состоит в том, что он некороткий. Как сказала, выступая на пресс-конференции, глава дирекции 12-го кинофестиваля Урмали Гупта, это объясняется стремлением показать индийскому зрителю больше интересных фильмов, уже успевших получить высокие оценки критиков.
ДЕЛН.

Сбудется ли мечта Кинга?

НА ЭКРАНЕ телевидения мелькали кадры кинохроники. Полицией дублики обуржуазившихся на головах демонстрантов. Свирепые окрики набрасывались на людей. Мощный водяной поток из брандспойтов заливал на землю чернокожих мужчин, женщин, подростков. Появлялись и исчезали названия городов, ставших вехами борьбы за гражданские права американских негров, разгоревшейся в 60-е годы: Мемфис, Монтгомери, Бирмингем. Телеэкран заплескался и знаменитый марш на Вашингтон в августе 1963-го. Огромная толпа в центре американской столицы, залповыми сотнями тысяч людей. У микрофона — человек с горящими глазами пророка, который говорит: «У меня есть мечта. Я мечтаю о том дне, когда мои дети и дети других черных американцев, взвешивая с руки с белыми детьми, будут дружно играть на холмах Алабама». Я мечтаю о том дне, когда наша страна будет на деле верна лозунгу — все люди сотворены равными».
В эти дни Америка вспоминает выдающегося борца за равноправие негритянского населения США Мартина Лютера Кинга. 15 января исполнилось бы 60. Сегодня его именем названы улицы, шоссе, школы страны. В честь Кинга теперь объявлен национальный праздник. Чтобы увековечить память великого американца, потребовались долгие годы борьбы прогрессивной общественности США, десятки маршей и демонстраций, сотни тысяч петиций. За это долго боролся некто, кто верил в цель Кинга, кто требовал адекватных официальных прав. То, что было в День Кинга — победа его сторонников. Но этот день, ожившая взглядом минувшее, сопоставляя его с настоящим, сподвигнул славного сына Америки под-

дот итоги своей борьбы. Они считают, что борьба не закончилась. Мечта Кинга в воплощении в реальности в Соединенных Штатах.
Мартин Лютер Кинг мечтал о том времени, когда в его стране не будет нищеты, когда войдет подлинная справедливость для всех американцев независимо от цвета их кожи. За осуществление этой мечты он отдал жизнь.
«Мартин понимал, что борьба, в которую он вступил, рано или поздно приведет к трагическому концу», — говорит в интервью телекомпания Си-эн-эй Джозеф Лаури, который вместе с Кингом создавал негритянскую организацию Конференция христианского руководства на юге и теперь является ее президентом. — Иногда он говорил: если смерть та цена, которую я должен заплатить, я готов к этому».
Протесту против расизма и социальной несправедливости, Мартин Лютер Кинг призывал своих последователей лишь к ненасильственным действиям. Но даже в такой форме критика традиционных устоев американского общества, с точки зрения власти и народа, была равноценна подрыву деятельности бунту. Это и предопределило судьбу негритянского лидера. Официально считается, что он стал жертвой убийства-одиночки. Однако эксперты и родственники Кинга подтверждают совершенно эту версию, отмечая, что скорее всего рачь идет о широком заговоре.
«Мне было известно о сотнях и сотнях угрозах расправы», — признает в интервью, опубликованном в еженедельнике «Вашингтон пост мэгэзин», тогдашний министр юстиции Рамсей Кларк. «Кто же убил 39-летнего лидера и лауреата Нобелевской премии мир? — в свою очередь задается вопросом информационное агентство АР. — Джеймс Рей, вы-

шед 15-процентной отметки, практически в два раза превышая средний показатель по стране. Большинство чернокожих детей прозябает в нищете.
Официальная Америка продолжает молчать нищету среди негров, борьбу против которой как раз и была отведена жизнь Кинга. А официальные праздничные мероприятия в честь шестидесятилетия Кинга — это своего рода косметика, скрывающая истинное лицо политики, направленной против интересов чернокожих американцев.
Еще недавно администрация всех сил старалась протолкнуть в члены верховного суда США отъявленного расиста Р. Борка, предпринимая усилия по ограничению деятельности комиссии по гражданским правам; растет число инцидентов на расовой почве, которые зачастую заканчиваются гибелью чернокожих американцев; губернатор штата Аризона Э. Маккем демонстративно отменил празднование Дня памяти Кинга в своем штате.
Америка празднует день рождения Кинга. Как развивалась бы социальная борьба на американской земле, если бы Кинг был жив и с прежним упорством и бескомпромиссностью шел в своей мечте? Трудно сказать.
«Старая планка кинохроники дошла наконец и до того незаменимого кадра, когда сраженный пулей Кинг вздрогнул и медленно осел за паралетом балкона. Он смертельно ранен. В растерянности бегут люди. Один из них, откуда раздается выстрел... Два десятилетия спустя после убийства в Мемфисе Америка все еще пытается понять, кого она потеряла...»
М. КОЛЕСНИЧЕНКО.

го — 100 тысяч фунтов стерлингов — был передан в Фонд помощи жертвам землетрясения в Армении. Обращенный с приветствием к организаторам и участникам благотворительного мероприятия, премьер-министр Великобритании Маргарет Тэтчер сказала, что единства русских артистов и их британских коллег в деле помощи армянскому народу глубоко азаволювало ее.

Григорий ОГАНОВ, политический обозреватель «Советской культуры».

В Фонд помощи Армении

Глава римско-католической церкви папа Иоанн Павел II принял в Ватикане группу артистов Московского цирка, находившихся в Италии на гастролях.
«Обращаясь к ним, папа римский сказал: «Независимо от того, какой была ваша артистическая деятельность, способствовала лучшему познанию высоких чувств доброты и братства, которые имеют глубокие корни в душе русского народа».
Часть сборов от представления, позволяющих огромной популярности у жителей Рима, переводится в Фонд помощи населению Армении, пострадавшему от разрушительного землетрясения.
Наталья Бессмертнова и группа балета Ленинградского Кировского театра приняли участие в благотворительном концерте, состоявшемся в лондонской Королевской опере. Вышла с ними выступила британская танцовщица и бывшая воспитанница ленинградской балетной школы Наталья Макарова. Концерт советских и английских «звезд» прошел с большим успехом. Весь сбор от него

В Алма-Ате, в Русском академическом театре драмы имени М. Ю. Лермонтова, заслуженный деятель искусства Казахской ССР Рубен Андриян ставит спектакль по роману Юрия Домбровского «Факультет ненужных вещей».

ДОРОГА К ХРАМУ

Юрий Осипович Домбровский долгие годы жил в Алма-Ате. Уезжал. И снова возвращался. Не по доброй воле. И по доброй. Действие романов «Хранитель древностей» и «Факультет ненужных вещей» разворачивается в Алма-Ате. С этим городом связаны трагические страницы жизни писателя, трагические страницы его главной книги.

Юрий Осипович любил наш город. Многих тут знал. И его многие знали. Меня познакомил с ним московский художник М. Храповицкий, поселившийся в Алма-Ате после репатриации. С Юрием Осиповичем мы встретились в городском старинном парке возле Кафедрального собора, залитого осенним солнцем. «Я вот все гляжу на него — не нагляжусь», — усмехнулся Домбровский. И тут же — Храповицкому, просителю: «Вы бы нарисовали этот храм. Боюсь, что его либо разрушат, либо «совершенствуют».

К счастью, эти опасения писателя оказались напрасными. Собор в первоначальной красоте стоит и стоит. В декорациях и спектакле художник Р. Аюпов дерзнул создать образ храма, современно архитектурно Андреем Зенковым.

С Кафедральным собором связаны события романов «Хранитель древностей», «Факультет ненужных вещей». Храм-музей — место работы главного героя. И сам писатель работал тут несколько лет научным сотрудником. Студента Домбровского выслали из Москвы в Алма-Ату в 1932 году. После чего он был еще три раза репрессирован.

Храм этот в творчестве Домбровского не только место действия, не только памятник искусства, он — символ простора, света, стойкости, прочности (Кстати, собор выдержал жесточайшее землетрясение...).

Писсу «Факультет ненужных вещей» написал драматург-казахстанец Ю. Егоров. Роман, впервые изданный в Париже, Юрию Егорову любезно предоставляла для работы вдова писателя Клара Файзулаева Домбровская-Турмунова, с которой Юрий Осипович познакомился в Алма-Ате. И уже не хотел расставаться даже в романах. Ее имя получает героиня и «Хранителя древностей» и «Факультета...» — «высокая, очень красивая, похожая на индуску девушка, с чистым, продолговатым матовым лицом...».

В обоих романах тесно переплетаются судьбы главного героя и автора. В предисловии и журнальной публикации «Факультета...» Файзулаева Искандер, близкий знавший Ю. Домбровского, приводит высказывания писателя о замысле романа: «Я решил ничего не выдумывать. Я решил описать то, что знаю лучше всего... Я решил описать свою жизнь... никто ее не знает лучше меня...».

— Да, да, — говорит режиссер Р. Андриян, — чрезвычайно важно то, что главный герой «Факультета...» — сам автор романа — из тех, кто не поддавался беззачетности, оказался свободным противостоит ему с риском для собственной жизни. «Факультет ненужных вещей» — философское исследование, осмысление природы духовного, гражданского мужества. Главная мысль нашего спектакля — человек имеет право на выбор при любых обстоятельствах. По-моему, эта мысль центральная в творчестве Домбровского.

Нравственная обязанность рассказать то, что ему лучше других известно, подталкивала писателя в работе над романом «Факультет ненужных вещей». Верю, что это сразу начекают, но было — ведь роман писался, точнее, дописывался, после «оттепели» — «в стол». И все-таки Домбровский надеялся, что когда-нибудь роман найдут: люди должны знать, что среди репрессированных были и такие, как Зыбина, не предавшие ни самих себя, ни других.

«Факультет ненужных вещей» привнес в наш театр не только характер героя, алободность темы. Как раз — вечность, — размышляет Андриян. — Роман Домбровского дает нам возможность воспринять на самих себя — вчерашних, сегодняшних, завтрашних — с точки зрения глобальных процессов истории человеческого общества...

В роман органично, работая на главную концепцию писателя, входят философские беседы о Христе, принявшем крестную смерть, чтобы восстановить в правах обездоленного человека. В пьесе Ю. Егорова Христос — действующее лицо. И Сталин, являющийся Зыбину в снах, — действующее лицо.

— Роман трудно переводится на сцену, — продолжает Р. Андриян. — Ведь в нем главная мысль — мысль. Напряженные размышления автора о всечеловеческих проблемах мира сего, о вечных категориях добра, зла, правды, власти, совести. Юрий Егоров работал не только за письменным столом. Но и прямо в театре. Некоторые сцены уточнялись на сцене. Ведь в нашей труде есть собственные «консультанты». Лично знала Домбровского заслуженный артист республики Е. Попова, директор нашего музея Л. Демьян.

Для беседы с постановочной группой приходила в театр вдова писателя Клара Файзулаева.

В подготовке спектакля нам помогают алма-атские друзья Домбровского — доктор филологических наук А. Л. Жовтис, доктор филологических наук Г. Е. Лопухович, кандидат филологических наук К. С. Курова, журналист А. С. Розанов. Им обсуждала и книги концепцию спектакля, сличившуюся интерпретацию основных идей, образов, Зыбина, несомненно, — второй «глаз» автора. Понятно, с какой страстью расширяли им его друзей, порой сомневая, что в романе в в пьесе не вошли выходы из жизни Юрия Осиповича. Нет.

В. МАРИЧЕВА. (Мат. соб. корр.)

Домбровский не хватал за глотку следователя, как его герой Зыбина. Но когда писателя пришла четвертый раз арестовать, он заржал: «Не мешайте мне работать!». И запустил чернильницей в непрошенных гостей. Свидетель этому — Адрян Сергеевич Розанов...

Галина Евгеньевна Плотникова — свидетель того, как Домбровский читал лекции по зарубежной литературе в студии Русского академического театра им. М. Ю. Лермонтова. Почти год на каждой лекции он читал студиям «Гамлета»: знал его наизусть.

Домбровский никогда не бывал в Англии, но его книга «Смуглая леди» (новеллы Шекспира) несколько раз там передавалась с похвальными словами шекспироведов.

Ксения Сергеевна Курова с восхищением вспоминает жадный интерес Домбровского к людям, которые знают то, что ему неизвестно. «А уж сколько он читал! Готов был диваться и ночевать в библиотечных книгохранилищах» Домбровский первым в «Казахстанской правде» восславил богатства Алма-Атинской государственной библиотеки им. А. С. Пушкина. Он умел ценить и помнить добро. В дружбе был надежным и постоянным.

«Я знала Юрия Осиповича почти тридцать лет, — вспоминает А. Л. Жовтис. — Мы познакомились в 1944 году. Я был студентом. Он — ссыльным писателем. Дружили вплоть до его смерти. И никто по сей день в моей душе не занял место Домбровского. Нам долгие годы, что-де незаметными людьми нет. Безразличная чужь!».

Исполнители роли Зыбина, артиста Г. Федорова, Александр Лазаревич настаивал: «Чтобы понять Зыбина, надо понять главное о Домбровском Он был человеком... небожником. Юрий Осипович никогда не говорил, смею предположить, даже не думал о бытовых вещах. О мелочах жизни. О чем бы ни заходила речь при нем, он всегда уводил, подымал собеседников до глобальных проблем мироощущения. Он мог часами говорить о структуре античного общества, о судьбах цивилизации, о тенденциях развития мировой культуры, о театральности и демократии. Причем — не поверхностно. Всякий раз поражая эрудицией, точностью знаний, остротой мысли... К своему бытию Юрий Осипович относился наплевательски. Ел, что придется. Из его «гардероба» мне запомнились старенькие коротковатые брюки и клетчатая кофточка. Свято относился к книгам. Очень гордился, что по местам заключения таскал за собой мешок с книгами: Байрона, Пушкина, Рильке...».

Из письма, написанного в сибирской ссылке: «Здесь я три года вплотную изучаю историю Рима с тремя профессорами. Здорово подогнал Шекспира...».

Домбровский делится этим со своим младшим другом, Александром Жовтисом, потому что он тоже из породы одержимых искусством, наукой — «интеллектуалов». Несколько лет для студента Жовтиса духовным притомом была тесная комнатка Домбровского: письменный стол, стул, старый кожаный диван. Дверь комнаты в общий коммунальный коридор не закрывалась. Если Юрий Осипович работал, то уж уходил мыслить так далеко, что его никто не мог отвлекать, поминать. На кожаном диване можно было читать. Играть в шахматы. Разговаривать, спорить. Зачастую и сам Домбровский разворачивал свой стул от стола к дивану. Включался в дискуссию. Он был талантливым собеседником и слушателем. «Притом» Домбровского многим был известен. Однажды А. Жовтис привел туза (на беду) «любовательную» сокурсницу, по ложному доносу которой Домбровского арестовали в четвертый раз, сослали на десять лет в Сибирь».

В «Казахстанской правде» была тогда опубликована статья: «Повысить бдительность на идеологическом фронте». Домбровского называли в ней «руководителем антисоветского литературного подполья». Имя А. Жовтиса тоже в ней упоминалось. Его крепко «трясли», «таскали». Тому, что не арестовали, он сам по сей день удивляется.

О том, что Домбровского освободили из заключения, Жовтис узнал от его матери. Побежал на главпочтамт, отправил длинную радостную телеграмму. Вскоре получил большое ответное письмо. Вот строки из него: «...гуляю по тайге, привожу в порядок свои вещи и бумаги, готовлюсь к отъезду. Крепко-крепко скучаю по Алма-Ате. Саша, я верно пройдоха? Выжил, а?».

В конверте была алозена пачка стихов Домбровского: «Я десять суток не смыкал глаза, я восемь суток протирал на стуле, я мертвый был, я плавал в мутном гуде, ни понимая больше ни аза. Я уж не знал, где день, где ночь, где свет; что это, а что добро, но помнил твердо: «Нет, лет и нет!». Это тысяч разных лет...».

«Факультет ненужных вещей» — выстраданное, философски, художественно осмысленное «нет» тирании, террору всех мастей, ликующее «да» человеческому человеку, жизни, природе, творчеству.

...В Русском академическом театре драмы ежедневно идут репетиции. К истинным художникам, философам, нравственным артистам прорывалась в постоянных спорах. Бегают в библиотеки. Работая, необходимо верить, что именно этот спектакль будет самым лучшим. Как стал вершинным творением артистатора А. Зенкова Кафедральный собор, как стал главным в творчестве Ю. Домбровского роман «Факультет ненужных вещей»...

АЛМА-АТА.

...И НЕБО В ЧАШЕЧКЕ ЦВЕТКА

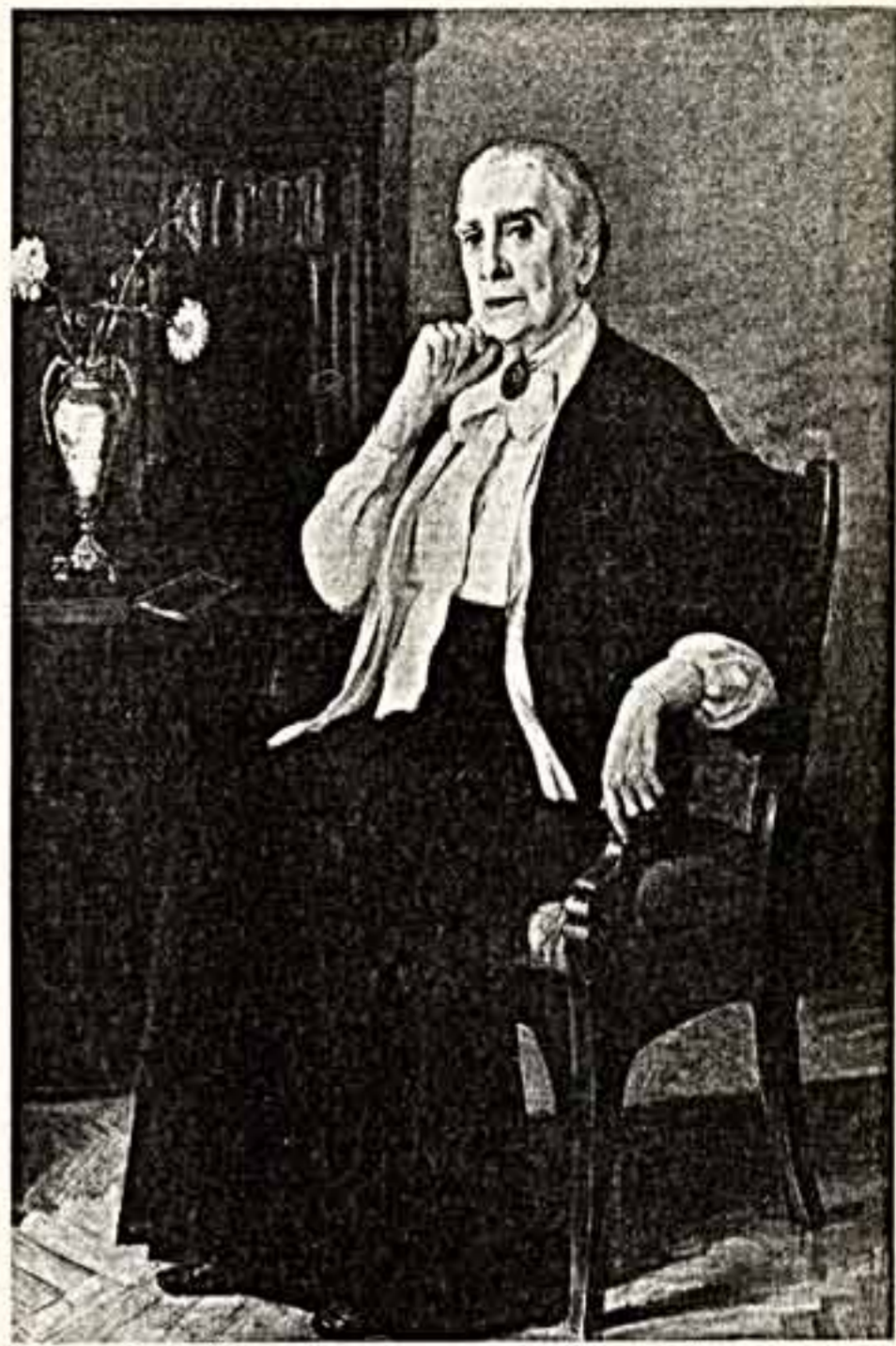
В Москве, в Суриковском институте, что ни год появляются новые имена художников. Среди них и Виктор Рижко, о котором я хочу рассказать несколько подробнее. Предстояла защита дипломных проектов. Молодой художник представил на суд три портрета: народной артистки СССР Елены Николаевны Гоголевой и братьев Соколовых — Юрия и Виталия. Все работы были высоко оценены экзаменационной комиссией. Он родом из Подолья. Бабушка Виктора до самой смерти жила недалеко от Диканьки, воспетой великим Гоголем. Однажды, приехав на родину в дни канюхи, будущий художник написал свою любимую бабушку Оксану. Портрет ездил на одну из молодежных выставок, а затем его опубликовал журнал «Огонек».

После окончания института прошло три года. Все это время молодой человек продолжал работать над портретами, главными образами, деятелей науки, культуры, искусства. Портреты и пейзажи... Масса мелких этюдов, зарисовок... Жемчужно-серые тона рамкой осени, поздней осени. Почти нет яркого лета и морозной зимы, больше переходные состояния — от туман к сестре, от дня к ночи. Желто-лимонные облака, цепляющиеся сквозь них свет и такой же, чуть ярче лозок — огонек в окне, а в трез серым лачкой облаков в небе в том же колорите матер Андрониковой монастыря... Удающаяся вдалека река Клязьма и отраженные в ней облачка, и будто приподнятая над землей поверхность реки... Лунная ночь... Во всех таинство и поэзия, те самые вечные категории, которые так живим человеку. Сердечность, лиризм, трезвость... Живописец стоит на распутии: пейзаж или портрет? На каком пути остановиться? В любом случае важно, чтобы он не вышел восточнее художника?

Кто знает любимые художника? — Вяземский, Тютчевский, Суриков, Репин... Судя по имени, Виктора более влечет портрет.

В. МОСКВИНОВ, искусствовед

В. РИЖКО. Елена Николаевна Гоголева.

КУРЬЕР ДЕВЯТИ МУЗ

КОНЦЕРТЫ

Премьеры Алексея Мачавариани

Мировым успехом молодости армянского композитора «Прометей» — Амриани — народного артиста СССР Алексея Мачавариани.

Ее литературную основу составили мифологические сказания о греческом Прометее и грузинском Амриани, которых роднит готовность к самопожертвованию во имя счастья людей.

Эти мифологические герои давно волновали меня. Я хотел выразить в музыке такие понятия, как преданность народным идеалам, верность, честь и совесть, сказать о том, что в служении народу — высший смысл человеческого существования, — делится мыслями композитор.

Острое чувство гражданственности присутствует и в другой симфонии, работа над которой близится к завершению. Это музыкальная повесть о замечательном памятнике грузинского зодчества XII века — Гелати, в котором воплотился богатый духовный потенциал народа.

И еще одно новое сочинение мастера: завершена работа над музыкальной балетом «Укрощение строптивой», который вместе с балетом «Отелло» и оперой «Гамлет» составил музыкальный триптих по произведениям великого Шекспира.

Грузинскую музыку трудно представить без симфоний, ораторий, инструментальных произведений, камерных ансамблей, вокальных и хоровых сочинений, написанных Мачавариани более чем за полвека. Истинную радость зрителям принесла недавняя встреча с его балетом «Витязь в тигровой шкуре» по поэме Шота Руставели. Его постановку осуществил на сцене Ленинградского академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова народный артист СССР Олег Виноградов.

ВЫСТАВКИ

Дар художников Болгарии

В Болгарском культурно-информационном центре открылась выставка работ скульптора В. Радшова и графика Г. Трифонова.

Эти мастера благодаря своему творчеству широко известны во многих странах мира. Вечно Радшова, например, является членом Европейской академии искусства, не раз получал награды на престижных международных конкурсах. А работы Георгия Трифонова хранятся в государственных и частных коллекциях ФРГ, Франции, США, Англии и других стран.

Но можно с уверенностью сказать, что такой выставки, как нынешняя, у художников еще не было. Домой они вернутся без своих работ. Все скульптуры и картины, выставленные в экспозиции, будут переданы в Фонд помощи пострадавшим от землетрясения в Армении. Таково желание авторов.

Остается добавить, что благодарный народ Гаджинова и Трифонова разделяет друг друга на не менее известный союз — гражданственный павильон Ювено Кривача. 20 января в ЦДЛ имени Фадеева состоится его концерт, средства от которого тоже будут направлены в Армению.

КУРЬЕР

ПОЗДРАВЛЯЕТ

РУКОВОДИТЕЛИ ИМЕНИ РАДУТНО СВЕРКАЮТ ЗАЛЫ РЕСПУБЛИКАНСКОГО ДОМА ХУДОЖНИКА И КНЕВЕ, ГДЕ ОТКРЫТА ВЫСТАВКА РАБОТ МАСТЕРА НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА МАРИИ ПРИМАЧЕНКО.

В эти дни ей исполняется восемьдесят лет. Вся жизнь она живет в славной Волотинской области, а славу ее работы ищет миром. Более тысячи произведений создала уникальная мастерица. Традиционные народные искусства — вышивал, роспись украинские лат Марии занимающая с детства. Выставка из коллекции Музея украинского народного декоративного искусства представляет ярчайшее богатство творческой фантазии крестьянской дочери, удивляющей публику всемирно своеобразным видением мира.

АФИША

Куклы говорят на дари

На языке дари заговорили герои спектакля «Коттедж» по имени Гага Г. Остер, который показал Узбекский республиканский театр кукол. И юным зрителям не потребовалось переводчика — в зале сидели афганские ребята, обучающиеся в школах-интернатах Ташкента.

Эта постановка — наша совместная работа с афганскими коллегами, — сказал главный режиссер театра кукол Иса Якубов. — Мачало содружеству было положено в 1980 году, когда мы были на первых гастролях в Кабуле. Именно тогда при театре «Кабуль-нандари» родился при нашем содействии кукольный студия, теперь превратившаяся в самостоятельную коллекцию. Мастера-кукольники из Ташкента дважды приезжали к своим коллегам на консультации. Два года назад Иса Якубов и

Ташкент.

МУЗЕЙ

«Ковер Армении»

Всего один экспонат — огромных размеров ковелем — представлен в Музее народного искусства Армении. Он посвящен памяти десятков тысяч жертв землетрясения в республике.

В черно-белых тонах изображены гора Арарат, горящая свеча на вершине и летящие с ней птицы, которые символизируют савагаты покаяния.

Такой увидел трагедию автор ковелем — гражданин Венина, выпускник Всесоюзного государственного института кинематографии Р. Ассонба.

— Я был потрясен, узнав об этой страшной трагедии, — сказал он. — И сразу же возникло желание создать что-либо в память о погибших. Так получился этот ковелем.

ВЕРНИСАЖИ

Политический обозреватель А. Бойн.

Кинорежиссер В. Делия. Дружеские шаржи К. Валова.

Сборник «Белый квадрат»

В концертном зале Центрмузгормарта Союза композиторов СССР прошла выставка-продажа подарочного издания книги московских поэтов-верлибристов «Белый квадрат» — единственного пока сборника, объединившего поэтов, работающих свободным стихом — верлибром. Его авторы и составители — поэты В. Бурнич, К. Джангиров, В. Куприянов, А. Тюрин.

Эти имена хорошо известны любителям верлибра не только в нашей стране. Стихи Куприянова и Бурнич переведены на многие языки мира, неоднократно издавались в СССР.

Но появились необходимость как-то обобщить достижения этого своеобразного жанра. Итогом работы и стала книга, которую увидели и смогли приобрести посетители выставки.

Подбору подготовили корреспонденты «СК» и ТАСС: М. Габриэля, А. Гарганини, О. Гусев, С. Динковский, А. Моссов, Э. Тухватуллин.

Яркий, красочный концерт-спектакль «Прощай, дилан в год, обреченный на завоевание шлоуэнкал, с успехом прошел в Государственном Центральном концертном зале (режиссер-постановщик Г. Белов). И хотя в этом представлении не участвовали Дед Мороз и Снегурочка, очутившиеся в новогодней обстановке, эту ситуацию оживил артист. Этому способствовали чудесные декорации, световые эффекты и участие золотого детства — сказочные персонажи. Все они работали очень качественно. Но «Прощай, дилан в год» — это прелюдия и для взрослых — прекрасная музыка, песни, танцы, цирк, где родилась и мастерски спелая участница мастера вступила, имея исполнительский опыт городов страны.

Сцена из концерта-спектакля. Фото А. Степанова.

ГРИФ СЕКРЕТНОСТИ СНЯТ

«ПРОТЕСТУЮ ПРОТИВ БЕЗУДЕРЖНОГО СВОЕВЛАСТИЯ»

Переписка академика И. П. Павлова с В. М. Молотовым

И. П. Павлов

Судьба академика И. П. Павлова широко известна. Выдающийся ученый, патриот России, он остался на Родине, несмотря на то, что после победы Октября не принял новой власти. Вместе с тем он с большим уважением относился к В. И. Ленину, величье которого подчеркивал, и Владимир Ильич высоко ценил ученого, признавал его право на «инакомыслие», понимая, что такое право, как академик Павлов, составлял золотой фонд отечественной культуры. «В первые годы революции, — говорил Павлов, — многие из почтенных профессоров лицемерно иллюзиями в преданности и верности новому большевистскому режиму и социализму. Мне было это тошно видеть и слышать, так как я не верил в их искренность. Я тогда написал Ленину: «Я не социалист и не верю в Ваш опасный социальный эксперимент». И что же вы думаете? Ленин правильно оценил мою прямоту и тревогу за судьбы отечества и не только не сделал ничего худого мне, но, напротив того, отдал распоряжение улучшить условия моей жизни и работы, что и было незамедлительно сделано в те же дни для всей страны. Да, я должен сказать, господа, что Ленин был поистине человеком большого ума и чести. Пуля жизни он отщипнул правильно, что редко кому удается».

Душащее, беспрерывные и бесчисленные вранья делают нашу жизнь совершенно исключительной. Я не знаю цели их (есть ли это безмерно усердное исполнение врагов режима, или метод устрашения, или еще что-нибудь), но не поддаюсь сомнению, что в подавляющем большинстве случаев для ареста нет ни малейшего основания, т. е. виновности в действительности. А жизненные последствия факта повального арестования совершенно очевидны. Жизнь каждого делается вполне случайной, нисколько не рассчитываемой. А с этим неизбежно исчезает жизненная энергия, интерес к жизни. В видах ли это нормального государства. Отсюда, по моему глубокому убеждению, так называемая арестительность, — не сознательное противодействие нежелательному режиму, а последствие упадка энергии и интереса.

Я поражен недавним арестом в Москве профессора Принципио, а в Ленинграде (в Институте экспериментальной медицины) проф. Владимира Первого, сколько я знаю, никогда политическим деятелем не был и представлял тип ученого (притом крупнейшего, выдающегося), целиком ушедшего в свое дело. А второй (я знаю его близко по 40-летней совместной работе в одном и том же учреждении) совершенно не способен к какому-нибудь противодействию существующему режиму не только делом, но и сколько-нибудь свободно критикой его в интимном разговоре. Что касается до разных иногда заявляемых арестов, то думаю, что они неизмеримо менее вредны (если только вредны, а не полезны), чем рабские чужие изобретения — зло и гибель правителей.

Вот как писал об этом Петр Леонидович Капица:

«В истории человеческой культуры со времени Сократа нередко имели место случаи внешне враждебного отношения и иную систему, фактически поставленную в вассальное положение, по отношению к ней в конкретной социальной обстановке, в которой в данное время находится страна. В наших условиях строительства нового социального строя, я думаю, наиболее правильно опереться на мнение Ленина, поскольку оно будет всесторонним, так как Ленин был не только крупным мыслителем, ученым, но и большим общественным деятелем. Его отношение и ученым в аналогичных ситуациях хорошо известно. Наиболее ясно и полно это видно по его отношению к И. П. Павлову.

После революции иную систему Павлова было хорошо известно не только у нас, но и за рубежом. Его отрицательное отношение и социальное носило ярко демонстрационный характер. Без стеснения, в самых резких выражениях он критиковал и даже ругал руководство, крестился у каждой церкви, носил царские ордена, на которые до революции не обращал внимания, и т. д. На все его проделки иную система Павлова просто не обращала внимания. Для Павлова было бы большим счастьем, и Ленин делал все возможное, чтобы обеспечить Павлову хорошие условия для его научной работы. Например, хорошо известно, что свои основные опыты по условным рефлексам Павлов вел на собаках. В двадцатые годы в Петрограде с питанием было катастрофически плохо, но по указанию Ленина питание Павловских собак было поставлено в нормальные условия. Я помню, как мне рассказывал академик А. Н. Крылов, что, встретив Павлова на Каменноостровском, он обратился к нему: «Иван Петрович, могу я вас попросить об одном одолжении?» — «Конечно». — «Возьмите меня к себе в собаку». На что Павлов ответил: «Вы умный человек, а такие глупости говорить!»

Я знаю еще ряд случаев, когда Ленин проявлял исключительное внимание к ученым.

На рубеже 30-х годов Павлов резко протестовал против «безудержного своевластия», поправки достоинства личности, отставал ее социальности как условие процветания Родины. Выступая на заседании, посвященном 100-летию со дня рождения И. М. Сеченова, он закончил свою речь словами: «Мы живем под господством жестокого принципа: государство, власть — все, личность — обыватель — ничто... Без Павлова Михайловичей (Сеченовых) — не было бы России, но и решительно пресекая любые попытки бросить на нее тень. Глубоко патристичным было его выступление в 1935 году на Международном физиологическом конгрессе, когда на приеме в Большом Кремлевском дворце он сказал: «Как вы знаете, я экспериментатор с головы до ног. Наше правительство тоже экспериментатор, только несравненно более высокой категории. Я страстно желаю жить, чтобы увидеть победное завершение этого исторического социального эксперимента» (И. П. Павлов, Полн. собр. соч., М.-Л., 1951, т. 1, с. 19). Это было сказано 17 августа 1935 года перед лицом международного сообщества физиологов. Но, как явствует из Павловских писем, выправлявшийся ученым в Совнарком, он проявлял все большую озабоченность по поводу нарастающего в стране террора.

С начала 30-х годов И. П. Павлов неоднократно обращался в правительство с прошением за невинно арестованных.

«Призванный в своей родине, считаю своим долгом обратить внимание Правительства на сле-

дующее. Бесперывные и бесчисленные вранья делают нашу жизнь совершенно исключительной.

Теперь дело pokazало, что в неверно судил о моей работоспособности. И сейчас, хотя раньше часто о выезде из отечества подумывал и даже иногда заявлял, я решительно не могу расстаться с родиной и прервать здеюнюю работу, которую считаю очень важной, способной не только хорошо послужить репутации русской науки, но и толкнуть вперед человеческую мысль вообще. Но мне тяжело, по временам очень тяжело жить здесь — и это есть причина моего письма в Совет...

Во-первых, то, что Вы делаете, есть, конечно, только эксперимент и пусть даже грандиозный по отягощению, как я уже и сказал, но не осуществление бесспорной насковоз жизненной правды — и, как всякий эксперимент, с неизвестным пока окончательным результатом. Во-вторых, эксперимент страшно дорогой (и в этом суть дела), с уничтожением всего культурного покая и всей культурной красоты жизни.

Мы жили и живем под неослабевающим режимом террора и насилия. Если бы нашу бытовую действительность воспринимали целиком без пропусков, со всеми ежедневными подробностями — это была бы ужасная картина, потрясающая впечатление от которой на настоящих людей едва ли бы значительно смягчилась, если рядом с ней поставить и другую нашу картину — чудесно как бы вновь выросшими городами, днепростроями, гигантскими заводами и бесчисленными учеными и учебными заведениями. Когда первая картина заполняет мое внимание, я все более вижу сходство нашей жизни с жизнью древних азиатских деспотий. А у нас это называется республиками. Как это понимать? Пусть, может быть, это временно. Но надо помнить, что человеку, привыкшему на зверя, легко падать, но трудно подниматься. Тем, которые злобно приговаривают и смерти массы себе подобных и с удовольствием приходят это в исполнение, как и тем, насильственно приучаемым участвовать в этом, едва ли возможно остаться существами, чуждыми и думам человеческим. И с другой стороны, тем, которые превращены в забытых животных, едва ли возможно сделаться существами с чувством собственного человеческого достоинства.

Когда в встречной с новым случаем из отрицательной полемы нашей жизни (а их много), я терзаюсь адювным укором, что оставался и остаюсь среди них.

Не один же я так чувствую и думаю! Поощрите же родину и нас.

Академик Иван Павлов.

Ленинград, 21 декабря 1934 г.

В архиве сохранился вариант этого письма, но без заголовка: «В Совет Народных Комиссаров». Можно полагать, что оно было адресовано лично кому-то из видных деятелей нашего государства. Его концовка была такой:

«Человека в зверя превратить легко и страшно трудно и невероятно долго обратно этого зверя сделать человеком».

Передо мной всегда стоит по-моему истинный великодушный и глубокий египетский символ-длинки. Я не хочу приводить отдельные факты, чтобы не расстраивать себя много раз. Достаточно этих фактов, когда я из ямки, слышу и они наполняют меня адювным укором, что я оставался и остаюсь среди них. Относительно участвовал в том же.

Этот факт страшнее очевидный, повседневный и в большом, и в малом.

Наука это можно оспаривать? Нет открытого голосования, разве это не постыдно! Разве я не слышу постоянно возмущения, голосов недоверия выборами? Говорю выборщикам: Почему же вы так выбираете? В ответ: Я не хочу лишиться места и т. д. и т. п. И это недаром говорят, а сколько раз виноваты только тем, что они были верующие и проявляли заботу о церкви, лишены свободы, ссылаются в отдаленные, суровые места и образуются на принудительный и часто совершенно непосильный труд.

Не знаю, как сейчас, а год-два назад работа так называемая «золотая комната». Т. е. люди, которые подозревались в том, что у них есть сокровища в виде золота, драгоценностей и валюты, хотя незначительные, если они не отдавали его прямо, лишались свободы, заключались в одну комнату и подвергались, конечно, пыткам, должны были стоять, дышать и недальним голодом и даже были ограничены в свободе пользоваться уборной. При этом, конечно, много из истязаемых заболело. Такой случай я тоже знал. А отнимут какие-то пустышки, золотой крестик, который верующие на труд носят, серебряный подорок покоевого мушкетера.

А введен в устав академики параграф, что все научная работа академика должна вестись на платформе учения о диалектике материализма Маркса и Энгельса — разве это не величайшее насилие даже над научной мыслью. Чем это отстает от средневековой инквизиции и т. д. и т. д. и т. д.

Это бесспорно сверхважная людская практика. Люди порядочные в этой школе держались позорными рабами. И в видял порядочно примеров этого там, где наверное бы это было совершенно невозможным. С рабами, конечно, ничего хорошего не сделать, а рабский лют, основательно натравленный, скоро потом не выгонит.

О том, что письмо Павлова от 21 декабря 1934 г. попало в Совнарком, свидетельствует ответ ему В. М. Молотова, датированный 2 января 1935 года:

«Академик И. П. ПАВЛОВУ
Ваше письмо от 21 декабря Совет Народных Комиссаров получил. Должен вам выразить мое свое откровенное мнение о полной неубедительно-

сти и несостоятельности высказанных в Вашем письме политических положений. Чего стоит, например, одно предложение: «Правительство также представлять культурного мира, как империалистические державы — Англия и Соединенные Штаты, огонь и мечом прокладывая себе путь и империализма и провозглашения войны и угнетению людей в Индии и Америке, также и теперь не переставая оставаться, чтобы ограничить империализм и провозглашения войны и угнетению людей путем быстрого выхода на войны в 1917 году и провозглашения мира и успешной борьбы с бессловесным социалистическим обществом, обществом подлинной высокой культуры и освобождением труда, несмотря на все трудности борьбы с врагами этого нового мира».

Можно только удивляться, что Вы беретесь делать категорические выводы в отношении принципиально-политических вопросов, научная основа которых Вам, как видно, совершенно неизвестна. Могу лишь добавить, что политические руководители СССР ни в коем случае не позволили бы себе принять подобную ретивость в отношении вопроса философии, где Ваш научный авторитет бесспорен.

Позволю себе на этом закончить свой ответ на Ваше письмо.

Председатель СНК Союза ССР
В. МОЛотов.

Копия Вашего письма и моего ответа мною посланы президенту Академии наук А. П. Карпинскому.

Очевидно, Павлова не удовлетворил такой ответ. 1 марта 1935 г. он снова пишет в Совнарком уязвляя на необоснованность репрессий в Ленинграде. В. М. Молотов не оставил без внимания и это Павловское письмо:

«Многоуважаемый Иван Петрович!
По поводу Вашего письма от 12 марта должен сообщить Вам следующее.

В Ленинграде действительно предприняты специальные меры против деятельности антигосударственных элементов, что связано с особым приграничным положением этого города и что правительство должно учитывать в телеграммной форме международной обстановке. Разумеется, возможны при этом отдельные ошибки, которые должны быть исправлены, но вверю Вас в том, что имеются достаточные основания для принятия и прямо предельных по отношению к родине санкций с заграничных определенных лиц, по отношению к которым и все возможные принимаемые репрессии. При первом случае, когда мне представляется возможность лично с Вами поговорить, сообщу Вам некоторые соответствующие подробности.

Уважающий Вас В. МОЛотов.

13/III-35 г.

В архиве сохранилось еще одно письмо В. М. Молотова, свидетельствующее, что И. П. Павлов до последних дней жизни защищал репрессированных людей, борясь за торжество справедливости.

«Глубокоуважаемый Иван Петрович!
В связи с Вашим письмом от 8 декабря должен сказать следующее.

Вы пишете о нескольких лицах, высказанных из Ленинграда, и выражаете уверенность в том, что в указанных Вами случаях, как и в ряде других, имеются достаточные основания для принятия мер. Совместно власти отнюдь не исправят действия, допускаемые на месте ошибок, и в отношении указанных Вами лиц будет произведена надлежащая проверка. Но, с другой стороны, должны Вам прямо сказать, что в ряде случаев дело обстоит совсем не так просто и безобидно, как это иногда кажется на основе обычного инстинктивного опыта, старых привычек, привычек знакомства и т. п. Мне, во всяком случае, не раз приходилось в этом убеждаться, особенно в сложной и богатой крутом переменах политической обстановки нашего времени — после более серьезной проверки отдельных случаев.

Теперь насчет ограничений в отношении деталей из духотности. На это могу Вам ответить только одно: талант, действительный, в теле отграничен не только в смысле, кроме отрицательного. Они нужны были в это время, а теперь ослепли, как в отношении культуры, науки, искусства, литературы, искусства, доблести, доблести и Чернышевского, то — независимо от того, из какого сословия вышли эти великие люди нашей страны, — никто так ясно и полно не ценит и не понимает значение исторического прогресса, как большевики, которые хорошо знают, что без освоения великой культуры, культуры коммунизма, коммунистическую культуру человечества.

В отношении Вашего доклада в Академии наук, мне кажется, ни у кого не может быть возражений против того, чтобы Вы сделали этот доклад после летнего отъезда, что, как мне говорили, соответствует Вашему желанию.

Прошу заметить за задержку моего ответа на Ваше письмо.

С искренним уважением и Вам
В. МОЛотов.

В декабре 1935 года Павлов отправил в правительство письмо, текст которого в архиве Академии наук не найден, но о смысле которого можно судить по присланному Молотовым ответу, можно понять, что академик пишет о репрессиях в Ленинграде, принявших особенно большой размах. Очевидно, что Павлов приводил случаи конкретных репрессий, говорил о предельном, по поводу которых Молотов заверил, что «в отношении указанных Вами лиц будет произведена надлежащая проверка».

Через месяц после молотовского письма И. П. Павлов скончался. Он был в преклонном возрасте, но, по свидетельству близких и окружающих, отличался отменным здоровьем. Профессор В. С. Палин, ученик и один из лечащих врачей Павлова, утверждал (за несколько часов до смерти), что Павлова умиривал. Дело в том, что, как только в Кремле стало известно о болезни Павлова, Палин получил распоряжение заменить постоянно лечащих Павлова ленинградских врачей врачами, приезжавшими из Москвы, после чего состояние здоровья уже поправлявшегося Павлова резко ухудшилось.

Публикации
В. САМОЙЛОВА и Ю. ВИНОГРАДОВА.
Комментарий
М. ЯРОШЕВСКОГО.

М. В. НЕСТЕРОВ. Портрет физиолога академика И. П. Павлова.

Время общественности

ХОТЯ главное содержание нашей рубрики — конкретные стороны жизни общественного мнения, первый разговор, следует мне, следует посвятить более широкому вопросу: почему, собственно, речь зашла именно об этом? Почему и в каком смысле становление и нормальное функционирование в обществе общественности должно быть ядром процесса демократизации? Отдавать себе полный отчет в этом крайне важно. И властям предрешенным, горделиво порой полагающим, что все дело в одной их доброй воле, в одном их прогрессивном желании дать наконец свободу своим согражданам. И самим этим согражданам, которые, оставаясь в плену привычных патерналистских представлений («справительству виднее...», «мы люди маленькие...»), то и дело работают перед открывшимися новыми возможностями, не всегда верят в их реальность, сомневаются в себе и в своих силах.

Повсеместный рост роли общественности в жизни современного мира — факт, не требующий доказательств. Причем не только в тех случаях, когда широко публике просвещенная, многосторонняя, искушенная в политических боях, но и тогда, когда она явно «темна» — плохо информирована, мало компетентна, даже откровенно заблуждается. Сталкиваясь с этим фактом, наука обычно объясняет его двумя обстоятельством: все большим распространением на земле демократических форм правления, при которых ранее безмолвствовали и бездействовали приходило в активное состояние, в движение, а также стремлением умных политиков-технократов привлечь общественное мнение к управлению, чтобы оптимизировать пра-

Рубрику ведет профессор Борис Грушин

нимаемые ими решения, повысить эффективность своей деятельности.

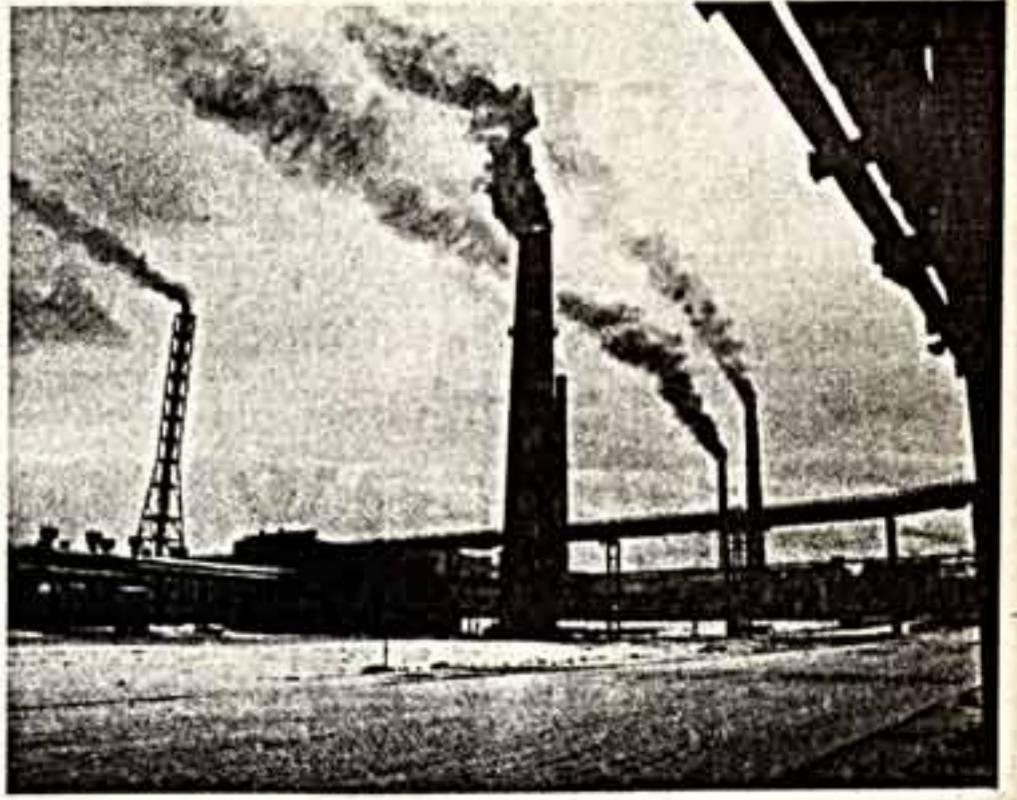
Но важно как кому, но меня лично оба эти объяснения не удовлетворяют. Первое — из-за очевидного несоответствия фактам, поскольку в последней четверти нашего столетия общественное мнение властью заимелось о себе и добирается подчас существенных результатов. Второе — из-за столь же очевидной тавтологичности суждения, поскольку здесь за ответ выдвигается то, как раз само нуждается в объяснении: в что, собственно, произошло с миром, если обращение и непрофессионально в политическом отношении мнению в самом деле способно обеспечить повышение эффективности политиков?

Нет, на мой взгляд, главное основание отечественной, являясь связанным с другим — в открытии в 1845 году молодым Марксом закона истории, согласно которому «вместе с осознательностью исторического действия буржуазии и объектом масс, делом которой оно является». О чем тут речь? Об очень многом. Но прежде всего о том, что с возникновением и дальнейшим развитием массовых форм производства, обмена и потребления, производящих все без исключения сферы жизни современных обществ — их экономику, политику, культуру, идеологию и т. д., на историческую арену выходит и постоянно укрепляется на ней принципиально новый тип социального героя — так называемая масса, вернее, многочисленные массы. Объединяющие в своем составе представителей уже не только тех или иных отдельных, но все чаще самых различных, порой даже всех основных слоев и групп населения, эти субъекты приобретают тем самым особые черты жизни общества. А когда они начинают так или иначе заимелось о своих потребностях, интересах и желаниях, выражать свои взгляды и настроения, они как раз и «оборачиваются» перед изумленным миром той самой общественности, чье мнение называется общественным и является именно таковым.

Разумеется, в коротком разговоре невозможно распространяться о процессах массовости в современном мире, включая наше общество, о том, как возникают в ходе и результате этих процессов новые субъекты и вырабатывают историческую мощь, хотя далеко не всегда и не сразу, а лишь исподволь осознают эту. Скажу самое главное: по мере того, как массы все более вовлекаются в разнообразные социальные процессы — либо активно, в качестве сознательных субъектов, либо пассивно, по-прежнему пассивно, в качестве объективных действующих лиц — общества, — тем более и их воля все более и более приобретает значение важнейшего фактора общественной жизни, в том числе процессов социального управления. Причем это происходит именно исторической неизбежностью, т. е. по необходимости и объективно, а отнюдь не из-за идеологических установок тех или иных форм политического правления, нередко даже явно вопреки им.

Впрочем, стоп! Не будем увлекаться. Установки власти имеют здесь, конечно же, чрезвычайно важное значение. Кому не ясно, что только благодаря новому курсу руководства партии у нас стали возможными первые шаги к демократизации общественной жизни — таковы, например, как отмена ограничений подписки на газеты и журналы, и, напротив, разве не являемся мы по-прежнему свидетелями многих ситуаций, когда та или иная «широкая» или — особенно — «локальная» «масса» общественности бессильна что-либо изменить в поведении органов управления, когда администраторы разных уровней без всякой боязни откровенно пренебрежительно относятся к запросам, суждениям и настроениям масс. Возмущен хотя бы затнувшийся историей в Байкале, о которой нам еще раз горестно поведал в минувшее воскресенье Центральное телевидение...

На одно современное эффективное управление — если оно хочет быть таковым — может не считаться с новой исторической действительностью и как результат должно быть востребовано на осмысление и учет в своей деятельности фактора, имеющего общественность. Сошлюсь на старое, но всекое признание американского автора: «Во всех странах национальные лидеры при выборе должны учитывать общественное мнение. Не столько десятилетиями назад основные решения по мировым проблемам принимались руководителями государств и дипломатами. В большинстве случаев народ имел или величайшее влияние на руководство политикой страны, или вообще не имел такового. Сегодня яростный горожанин, крестьянин или житель сельских хочет, чтобы и ему прислушались». Что верно, то верно. Однако о том, как добиться: общественность, масса не только «речь», но и сумеет настоять на своем.

Что ждет тебя, Мончегорск?

Во время поездок М. С. Горбачева в Мурманскую область вопрос экологии в районе Мончегорска был одним из важнейших. Состоялся честный и открытый разговор по проблемам, связанным с оздоровлением окружающей среды в Мончегорске. Что же это за проблемы!

ВНАЧАЛЕ немного истории. В 30-х годах на сырьевой базе Кольского полуострова строится комбинат «Североникель». Рядом с ним растет Мончегорск. 23 февраля 1939 г. получен первый никель. Нужно отметить, что во время проектирования комбината в расчет принималась местная руда, в которой содержание серы составляло всего 5 процентов. Были построены необходимые очистные сооружения, и вред природе практически не наносился. Больше того, изучив наиболее частое направление ветра, город был заложен в таком месте, куда дымные хвосты из труб комбината смотрят наименьшее количество дней в году. Все жители Мончегорска с благодарностью вспоминают (особенно теперь) этих первых проектировщиков.

Все бедня началось после перехода комбината на норильскую руду, которая доставляется на Кольский полуостров Северным морским путем. Содержание серы в этой руде составляет 30 процентов. Тут же подскочило число вредных выбросов в атмосферу с содержанием сернистого газа. В 1975 году выброс диоксида серы достиг рекордного уровня — 268 тысяч тонн в год! Нужно было срочно спасать население.

Специалистами комбината и института «Гипроникель» была разработана новая современная технология так называемой автогенной плавки. Эта технология проще, дешевле и эффективнее зарубежных аналогов. Была разработана программа, направленная на утилизацию серы, переработку ее в серную кислоту. Но экологическое состояние вокруг комбината становилось все более угрожающим. Минздравом всячески сокращались расходы на производство серной кислоты и разрешалось вести эти работы только в 1983 году. В 1985 году проект утилизации серы составлял всего 35 процентов. Ждать больше было нельзя.

В начале октября 1988 года на сессии Мончегорского городского Совета народных депутатов была принята комплексная программа по оздоровлению окружающей среды. Председатель Мончегорского горисполкома тов. В. В. Хайдов в своем докладе сказал:

«За последние десятилетие комбинатом «Североникель» освоено более 80 миллионов рублей капитальных вложений на природоохранные мероприятия. Результатом является улучшение обстановки в городе по основному загрязнителю атмосферы — сернистому ангидриду, но предстоит сделать очень многое. Достигнутый уровень утилизации серы, твердых и газообразных веществ не отвечает санитарным требованиям. В 1987 году комбинатом выброшено в атмосферу 258,4 тысячи тонн загрязняющих веществ.

После завершения предпроектных работ по утилизации сернистого газа должна составить 80 процентов.

Однако в дальнейших выступлениях на сессии слышалось меньше оптимизма. Вот выдержки из некоторых:

Ю. Слободкин, старший инспектор Мурманской региональной инспекции по охране атмосферного воздуха:

«...Рассматриваемые на данной сессии мероприятия по сокращению вредных выбросов в атмосферу комбинатом «Североникель» являются седьмыми с 1983 года. Во все последующие после 1983 года «Планы» комбинатом, записывались цели ряд работ, намечались все более дальние сроки, которые не выполнялись. Из двадцати мероприятий, запланированных на 1987 год, выполнено только восемь...»

А. Вондрюк, директор лесхоза:

«...Возле леса рубят вырублено три миллиона кубометров леса. Рыба производится, причем каждый второй кубометр древесины вывозится за пределы области. Наш лес, в частности, мрут в Белоруссию, где своего полно...»

Ю. Сиванко, бригадир конвейерщиков недействующего цеха:

«...Плотность газа и пыли настолько велика, что люди порой не видят друг друга, находясь рядом. И в этих условиях приходится работать...»

В. Едочкина, главный врач санэпидстанции:

«...Из 86 мероприятий, принятых на десятилетнюю пятилетку в рамках программы «Здоровье», выполнено только 19. У нас самая высокая детская смертность по области, наблюдается патология беременности...»

В. Криков, инженер-лаборант экспериментальной лаборатории экологического центра Азгидрохимцентра СССР, доктор биологических наук:

«...Скорость прироста загрязнения Иманда — это отражение осадка. И не надо рассчитывать, если поймали окуля, другую рыбу. Рыба живет в отравленном водоеме, ест отравленную пищу. Это — большая рыба, такая же большая, как и среда ее обитания...»

Ю. Балашкина, председатель облспецкомитета, депутат Верховного Совета РСФСР:

«...Прошло уже достаточно времени, а изменений в деле спасения природы не произошло. Нам обещают довести утилизацию газа до 80 процентов. Между тем есть физическая фирма, которая берется довести утилизацию газа до 98 процентов, и она предлагает сотрудничество. Нам говорят — выданы...»

Н. Паракедо, исполняющий обязанности директора Лапландского заповедника:

«...Сорок тысяч гектаров леса необратимо гибнут. Это уже можно считать, мертвый лес. Дegradiрует животный мир заповедника. Многие виды исчезли, остальные вымирают. Изменилась наследственность животных...»

Вот такой разговор состоялся на сессии Мончегорского горсовета 29 сентября 1988 года. Вскоре после сессии председатель Мончегорского горисполкома В. В. Хайдов был назначен главным инженером комбината «Североникель». Молодой, энергичный, знающий, казалось бы, ему и карты в руки. Но вот о каких трудностях рассказал Владимир Васильевич, когда оказался в новой должности: «Комплексную программу мы на нашей сессии приняли, но полностью приступить к ее решению не можем, так как нет лимита подряда строительных работ. Даже при наличии денег мы не можем привлечь наш мончегорский трест «Кольстрой» для освоения программ...»

Финансирование работ по экологии для каждого большого предприятия всегда было камнем преткновения. Во главе удали, находилась план! За его выполнение хвалили, награждали, премировали. За срыв плана ругали и увольняли. За отравление окружающей среды не был уволен никто, и поэтому если не выделялись деньги на природоохранные мероприятия, то их никто и не требовал. Сейчас стали необходимы огромные суммы денег.

Былши главный инженер, заместитель директора комбината по науке, лауреат Ленинской премии, а ныне лектор В. Подъяков предложил создать Фонд охраны природы. Суть его проекта сводится к следующему — чтобы из сумм, перечисляемых промышленными предприятиями, деятельностью которых связана с загрязнением окружающей среды, организовать фонд для финансирования различных природоохранных мероприятий и чтобы деньги эти перечислялись не в виде редких единовременных штрафов, а ежемесячно на основе существующих расценок.

Время идет. Рассматриваются проекты, принимаются решения, а в различные инстанции рассылаются служебные записки «О неотложной мере по оздоровлению природной среды в районе г. Мончегорска», подписанная председателем Мончегорского отдела Географического общества СССР В. Подъяковым, заместителем председателя Мончегорского отдела ВООП И. Паракедом, директором Лапландского заповедника Е. Панкратовым и заведующим Мурманской региональной лабораторией Института леса и лесохимии В. Цветковым.

Вот о чем в ней идет речь:

«Положение экологической обстановки в районе г. Мончегорска можно с полным основанием назвать катастрофическим. Промышленными предприятиями города загрязняется ежегодно более миллиона тонн атмосферного кислорода. Возникающий кислородный дефицит не вызвал бы озабоченности, если бы вместо кислорода в атмосферу не выбрасывались сотни тысяч тонн вредных веществ.

Наиболее ощутимые отрицательные последствия сказываются на здоровье человека. По данным информационной системы АГНС «Здоровье — окружающая среда» Минздрава СССР, заболеваемость контролируемой части населения в Мончегорске с 1983 по 1988 год выросла на 64 процента, причем три четверти заболеваний представляли болезни органов дыхания. Особенно велика заболеваемость детей.

В связи с тем, что проблема запущена, что деградация природных комплексов в настоящее время вышла очень далеко, для улучшения обстановки требуется много времени, возможно, несколько десятилетий. При этом надо учитывать, что затраты на решение проблемы сегодня уже значительно выше, чем были вчера, а завтра будут во много раз выше, чем сегодня...»

Необходимо отметить, что даже та экологическая программа остается пока «благим намерением» комбината, поскольку не утверждена Минздравом СССР. Необходимо пересмотреть эту программу, сократить сроки и повысить интенсивность мер. Дело рационального природопользования в охране окружающей среды в районе требует коренной перестройки.

В постановлениях ЦК КПСС и Совмина СССР от января 1988 года «О коренной перестройке дела охраны природы в стране» сказано об образовании союзно-республиканского Госкомитета СССР по охране природы. Хотелось бы видеть этот комитет в ряды всех остальных министерств, ему, конечно, не преодолевая межведомственной разобщенности и не выполнять тех задач, которые ставит перед ним партия, правительство и весь советский народ.

В. КИСЕЛЕВ.

- Мертвые леса вокруг г. Мончегорска.
- Начальная лаборатория контроля природной среды К. Губунов проверяет уросты загрязненности атмосферы.
- Дымовые слезоточивые подблюдка.

Фото автора.

— За последнее время, кроме Британских островов, я побывал в США, Канаде, Италии, Марокко. Но, повторюсь, моя цель — не краснотой любоваться, а учиться лучше делать свое дело. Поэтому, куда бы мы ни приехали, в первую очередь интересовался опытом работы крупных ресторанов, гостиниц и торговых фирм. В Дублине, к примеру, познакомился с Джином и Катрин Говард — владелицами ресторана русской и скандинавской кухни. Этот фешенебельный двухэтажный «храм» кулинарии пользуется огромной популярностью и у горожан, и у туристов. И есть за что. Как профессионалы могут сказать: и кухня там на высоте, и обслуживание великолепное. «Как вам удалось так здорово поставить дело?» — спросил я Джино. «Видите ли, я пять лет жил в Финляндии, откуда родом жена, изучил тонкости русской и скандинавской кухни. И вот мои старания вознаграждаются. Доход! Не жалуюсь», — скромно ответил Джино. «А вы не могли бы нас со своим шеф-поваром познать?» — спросил я. «Шеф перед вами», — ответил Джино. «Разве я могу кому-нибудь доверить часть фирмы? Зарабатываешь малыми деньгами, а потерять можешь в мгновение ока. И люди пойдут в другой ресторан. Конечно, приходится работать по 14—16 часов в сутки, но зато сами видите...» «Сколько же у вас работников?» «В моем штате», — ответил Говард, — 28 человек».

Когда в десять лет назад пришел на пост директора ресторана «Баку», что расположен в Москве, на улице Горького, то численность работающих составляла там 268 человек, примерно вдесятеро больше, чем в ирландском ресторане, а товарооборот — миллион девять тысяч рублей. Сегодня товарооборот вырос более чем в два раза, а коллектив сократился на 106 человек. И это не предел, а лишь начало. Началось то, процесс, который происходит в коллективе с 1 июля прошлого года, когда мы перешли на полный заработок и самофинансирование. С 1 октября 1988 года у нас уже действует настоящий арендный подряд. Подчеркнуто — не бумажный, а настоящий. «Заключили договор с Министерством торговли Азербайджана в лице министра, одновременно отчислели в бюджет республики 40 процентов дохода (до этого платили 17 процентов), а остальные деньги — наш, и трудовой коллектив распределяется сам по своему усмотрению. Соответственно отдают куда-то различные инструкции и нормативы, спускаются сверху. Нам не место внаде, куда-то нам вкладывать деньги, чтобы они принесли доход. Нам невыгодно им сидеть сложа руки, ожидая указания, ни обрядить себя самим себе. Нам не нужен ежемесячный план, выписанный из лавочки каким-нибудь чиновником и пеленающий нас, как младенца, по рукам и ногам. Я считаю, что вообще слово «план» по отношению к предпринимателям торговли и общественного питания себя изжило. Вместо него на сцену выходит договор. Установим нам доход, облагайте его налогом, а все остальное — дело нашего профессионализма и социалистической предпринимчивости. У нас в качестве кардинального направления — есть пятилетний план, утвержденный XXVII съездом партии. Вот на него мы и ориентируемся. А посредники по передаче бумажных указаний — различные тресты, главком — это, знаете, надблюдки, которые ничего, кроме бумажки, не производят.

В любом деле инициатива и творчество несомненно являются с инструкциями и запретами. Никто же не выпускает инструкций о том, как актеру исполнить роль, писателю сочинить книгу, повару жарить шашлык. Если нам и нужны какие-то объединяющие организации, так это центр, координирующий работу всех предпринимателей общественного питания по обмену передовым опытом, новым технологиям, изучению мировых достижений, но побоясь этого слова, индустрии питания.

— В так момент, что процесс формирования новой модели коллектива ресторана продолжается. А значит, придется уйти еще кому-то. Не боитесь, что все обстоит в натуральном методе хозяйства, нарушении прав на труд?

— Во-первых, давайте закончим с укоренившимися стереотипами мышления. Я ведь не только повар шеф-повара, но и кандидат экономических наук, выпускник Академии внешней торговли. Там вот берусь со всей ответственностью утверждать, что слова «напитали и возозили по сути своей никакой вредоносной политической окраски не имеют. Иное дело, какой цели и для какой цели капитал зарабатывается. Мне кажется, что, приклеивая к этим словам «буржуазные» ярлыки, мы много лет пытались оправдать свое неумение хозяйствовать, стремление жить за счет государства, не рискуя и не выигрывая, в полной уверенности, что оно всегда оплатит нашу неумелость, лень, безответственность, нежелание идти на конфликт ради дела.

Слава богу, теперь, кажется, многие поняли, сколь губительна для нашей экономики этот путь. А я хочу быть советским деловым человеком, зарабатывать деньги для своего государства и своего коллектива, хочу удостоиться признания на мировом рынке, представляя на нем и свой родной Советский Азербайджан, и всю огромную страну. И пусть мне кто-нибудь докажет, что я не прав.

С тем, кто думает иначе, кто принял и законно уравниловку — ты зоти слю, а зарплата все равно идет, — мне не по пути. Конечно, коллектив и отвечает за каждого своего работника, но разве это освобождает человека от ответственности перед коллегами, профессией, обществом, наконец? Знаете, поведу чем выйти на арендный подряд, мы рассчитали, сколько вытускали продукции на одного человека до перепада не заработал, сколько добавлял ему в зарплату и подтвердил ли он этот рост заработка собственной производительностью труда. И тут стало ясно, что до дублинского Говарда нам еще очень далеко.

Организация труда по-прежнему в значительном состоянии. Людям больше, чем нужно, и работают они вполсилы. Взять, например, участок горничных первой блока. Они получают по 17 часов, а после этого при повороте фактически ничего не делают. Вывод — вполне хватит одного. Годовое положение, рассказывал я заключено с работником договор на 17 часов 30 минут, включена час обязательного перерыва. А это значит — одиннадцать с половиной часов он должен работать, а не стоять. Не вставать, не читать газету, не переругивать

Не так давно Фаиз Заманов вернулся из очередной поездки за рубеж по линии ССОД, членом правления которого он является. Теперь это были Ирландия и Великобритания; Дублин, Глазго, Лондон... Но в разговоре он меньше всего был настроен припомнить какие-либо экзотические подробности своего путешествия. Беседа наша с самого начала приняла сугубо деловой характер.

Фаиз Заманов:

«ХОЧУ БЫТЬ ДЕЛОВЫМ ЧЕЛОВЕКОМ»

...с коллегами, не смотреть в окно, а работать. Вот единственный критерий оплаты!»

Когда мы поставили вопрос именно так, то удачно без ущерба для производства сократить еще 30 человек. Конечно, столь резкое повышение требований не всем пришлось по нраву. Двое повзоров написали заявления об уходе. Восемь господам, написавшим за брех, тоже собралось было уходить. Но через неделю-другую, похороша в поисках лучшего места, все явились ко мне с просьбой вернуть назад их заявления. У нас ведь и зарплата в среднем рублей на пятьдесят выше, и социальные блага имеются: бесплатная обед всем. Не так-то, не даешь — сугубо официально Желва закрепил кадры, мы всем, кто честно, с отдачей, трудится, оплачиваем пребывание детей в садике, путевки в пионерские лагеря, занятия в музыкальной школе. Предприятие взяло на себя приобретение санитарных путевок, расходы на мероприятия спортивно-оздоровительного комплекса. Мы не имеем возможности обеспечить, и сожалению, своих сотрудников жильем. Однако, если ты проработал у нас десять лет и при этом вступил в жилищный кооператив, то мы гарантируем тебе жилье. Когда мы вынуждены эти условия на утверждение трудового коллектива, многие не поверили, что такое вообще возможно. Реакция же официальных лиц была еще острее: «Вы что, решили при коммунизме пожить? Мы еще до этого времени не доросли», — услышал я в Минторге СССР, и даже в ВЦСПС. — Кто это вам позволит? Где центральный?»

Ну что ж, мы променяв без этих мертворожденных инструкций, не учитывая момента, условий перестройки, мы поднимли производительность труда на 22 процента, но этого было мало... В Вашингтоне ресторан фирмы «Мерриот» при годовой выручке в семь миллионов долларов имеет в своем штате 110 человек. У нас же подобное предприятие содержит на своей шее 500 человек. Вот вам реальность, которую мы стремимся преодолеть. Все, что мы делаем, повернется не в пользу, а в пользу. Сегодня у нас на счету 350 тысяч рублей — мы, считано, крепко стоим на ногах.

Ежедневно, в 12 часов дня, передо мной на столе лежат своды доходов и расходов за вчерашний день. Как можно месяц трудиться, еще два недели считать, а потом обнаружит, что сработал в убыток! Какой ирландский Говард, какой американский «Мерриот» могут себе такое позволить!

Вот вчера мы получили за день 1.638 рублей дохода, а третьего дня — 4.051 рубль. Зато наша кухня была один (1) рубль, 5 (1) копейка убытка. Это же не работа! Вызываю шефа. Выходит сидит, не слышит, как я произношу «поварья» слово. На 23 ноября ресторан имеет 61 тысячу дохода, а запланировали мы на месяц — 70 тысяч. Значит, в уме знаю, как жить дальше, как разрабатывать свою стратегию. Тут, конечно, очень важна экономическая служба. Действующая не числом, а умением. Мы сократили двух бухгалтеров без всякого ущерба для дела. А если нам удастся получить заказанный компьютер, то освободится еще от трех. Иметь его, а мог бы выдавать зарплату, как в США, — не раз в месяц, а ежемесячно. И человек знал бы свой доход, видел свою реальную отдачу. Будь моя воля, то вообще бы отменил оклады. Они только мешают справедливо стимулировать труд. Нам не нужно сетки оплаты Минфина. Мы сами видим, как работает дядя Коля на кухне, и платили бы ему не 73 рублей, а все 250. Есть смысл сократить инженерную группу с 150 до двух человек, разделив между ними зарплату. Считаю повторно: единственный фактор — и нашей работе должен стать экономический обоснованный расчет и госдолг. Тогда отойдут оклады и оклады, но каждый работник будет кровно заинтересован в добром имени своей фирмы, в том, чтобы люди стремились попасть только к нам.

Мы в этом адеи. Сейчас вот, в очередной раз ломаю экономические инструкции, разрабатываю коэффициенты трудового участия каждого члена коллектива. Стелуски нам реконструкция какого-то НИИ Минторга, который сократил единый нормативный документ на всю страну. Интересно, откуда он знает, кому надо платить 0,1 процента, а кому 0,2? Эти цифры должны идти снизу, а

на «сверху». Ну да ладно, мы ведь на цифру не в сторону увеличения поправляем, а снижаем. Допустим брак в работе — получай не минималерские средние минус 0,3 в единицах. Неси домой свой оклад, терай двести рублей и объявляй семье, в чем допустил промах. Кроме того, ты наносишь ощутимый урон коллективу своего цеха или участка, и товарищи твои вправе решить, дотят они с тобой работать или нет. В другой раз ты подумаешь: улыбаются клиенту или набрести? Хорошо поработать или спустя рукава... Поинте правление, мы не индустрия, не индустрия советских законов, мы лишь приводим их в соответствие с объективными законами экономики и требованиями жизни.

Да, у нас уборщица будет получать 250 рублей. Но если теперь санитарный врач придет и скажет, что Мария Ивановна не хочет там-то убирать, то-то сделать, то, в думаю, на такой зарплатой мы найдем старательную, совестливую труженицу. У нас есть вахта — четыре человека. В условиях заработка на зарплату тоже заметно возрос, а обязанности те же. И, представляете, людям стало нехорошо. Они пришли и попросили дать им еще какую-нибудь работу. Была у нас должность — сидел человек и винные этикетки штамповал. Мы ее сократили, а зарплату вместе с обязанностями отдали вахтерам. Так шаг за шагом и идем вперед.

Фаиз Музакирович, а вот тут попытаетесь определить степень популярности вашего ресторана в мире, почтайте книгу отзывов и списки заказов для иностранных гостей и делегаций. Только один день: США, Эфиопия, ФРГ, Япани, Иран, Япония, Голландия, Франция, Шотландия, Египет... Легко, наверно, назвать страну, которой нет на карте вашей клиентуры, чем тех, кто постоянно на ней значится.

— Пожалуй, да. Мы гордимся тем, что принимаем у себя немало выдающихся политических и общественных деятелей разных стран: Жоржа Марша, Вилли Брандта, крупных сотрудников администрации Рейгана... У нас прокатят мероприятия различных советских международных организаций. И мы всегда рады принять зарубежных гостей с искренним кавказским гостеприимством, познакомить их с теми восточными блюдами, что влечет наши дяди и дядюшки. Традиции нашей кухни, нашего радушия, достоинства нашей профессии по древности, на мой взгляд, нисколько не уступают, а быть может, и превосходят некоторые традиции, которыми гордятся, скажем, англичане. Но, конечно, мы и коммерсанты. Нам нужна международная реклама. И было бы глупо это скрывать.

— Сейчас, как никогда, открываются возможности для установления прямых контактов. Есть ли у вас какие-то планы, намерения?

— В Ирландии я серьезно занимаюсь с системой подготовки кадров сферы обслуживания. Хотелось бы только любезно поощрять меня в тонкости этой проблемы, но и сами предприниматели и организаторы ресторанный делу, прямой сотрудничества, обмен работниками. Я, конечно, — «заяц», мы-то готовы включить ирландского коллегу в свой штат, платить ему заработанное. Но где он будет жить при нашем-то уровне в гостинице, там более для иностранцев? Как обменять заработанные им рубли на валюту? Словом, без конвертируемого рубля масса проблем пока не может быть решена...

— Ну и что же, вы отступили!

— Ну и что же, вы отступили! Поздно с дороги сворачивать. Ищем подходы и решительно и эти, кактусы непреодолимыми, прелестней. Как! Налаживаем контакт с одной кубейтской международной торговой фирмой. Есть мысль — открыть совместное предприятие с филиалами в Кувейте и Баку у нас свои запасы. Мы могли бы два предоставить партнерам с тем, чтобы один торговал на валюту, другой — на рубли. Допускаю, что ирландскому шефу, а также нашим партнерам не слишком интересны в рублевом сразу, который варьируется на национальных коврах, сувенирах, кондиционерных маделками — тем, что будут пользоваться спросом у жителей Кувейта. В плане также строительство шестизвонной валютной гостиницы, которая могла бы разместиться на месте старого двухэтажного здания во дворе нашего ресторана. Я бы более простой путь! — соорудить с решением Моссовета о выводе из центра заведующих контор и учреждений, отдавая эти цели остальные четыре этажа здания, в котором мы располагаемся. Но, противоречия самому себе, Моссовет всеяет туда еще одно из подразделений ГлазГКС. О разумности и после, довательности исполнения собственных решений тут говорить не приходится... Снова бюрократия одаривает яры над экономическим обоснованием, и стрелы терпят валюту. Но мы сдаваться не собираемся. Если проблем чиновников барьеры, то, увы, дело по-прежнему.

— Барьеры? В думано, что я, кроме названных, из вас немало. Кузья «Баку» справедливо популярна, но вот сериоранка... Дешевые футеры из простого стекла, широтробесный малехонь, «запутанный» сафитин, имеющие форму самых невыдуманных геометрических фигур... Как с этим быть!

— Ох, вы попали в наше самое больное место. Дело есть, а купить нечего. Решали приобрести в Гус-Хрустальный партию футеров — так оказалось, что под предлогом борьбы за прозрачность там уничтожили цехи по выпуску рюмок и футеров. В Агдаме вырубил виноградники, а тут был посяду под экономичность пыльных речей и любительский календары Аналогичного на производстве и стране нет. Во всяком случае пока. Надо все делать заново.

— Наше будущее было долгим. Передайте мою благодарность Фаизу за сотрудничество с «Интелектуальным человеком, если вы сможете помочь устранившийся и тому, чтобы как можно лучше, эффективнее делать деловое ему дело.

Сколько же еще предстоит на его пути. Но мне поначалу кажется, что такого, как Заманов, не слышали. Это люди нового времени. Перестройка для нас шанс воплотить в жизнь самые смелые экономические выверенные планы. Нет, он не отступит!

Беседа вел Ирина ПИРОГОВА.

нас спрашивают

В РЕДАКЦИЮ ПРИХОДИТ НЕМАЛО СПРАШИВАЮЩИХ ВЫПУСКА СЕРИИ ПЛАСТИН «НА КОНЦЕРТ...»

Почему во второй, третий и пятый пластинок серии звучат одинаковые песни, так же как, например, «Космос» и «Ирисы»?

На эти вопросы отвечает ответственный секретарь Шахматной Федерации СССР И. Архангельский.

Неправильно считать, что на пластинках звучат «одинаковые» песни. Это координаторы образцов названия серии — «на концерте Владимира Высоцкого».

Уже протражированы и в ближайшем будущем поступят в продажу следующие пластины серии — «Картинки в раю» и «Космос».

«Херсонский период» Владимира Маяковского.

На Астреи — в Сибирь.

Жизне новый журнал.

Москвичка Е. СУХАРЕВА: «СЛЫШАЛА, БУДУТ ПРОЧИТАТЬ ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ МОИМИ СЛОВАМИ ОБРАТНО, А НАН НА САМОМ ДЕЛЕ?»

На этот вопрос мы попросили ответить заместителя главного редактора.

Почему в журнале «Жизнь» не публикуются стихи Владимира Маяковского?

Жизнь — это журнал о жизни. Мы публикуем стихи Маяковского, которые помогают нам лучше понять жизнь.

Почему в журнале «Жизнь» не публикуются стихи Владимира Маяковского?

Жизнь — это журнал о жизни. Мы публикуем стихи Маяковского, которые помогают нам лучше понять жизнь.

Почему в журнале «Жизнь» не публикуются стихи Владимира Маяковского?

Жизнь — это журнал о жизни. Мы публикуем стихи Маяковского, которые помогают нам лучше понять жизнь.

Почему в журнале «Жизнь» не публикуются стихи Владимира Маяковского?

Жизнь — это журнал о жизни. Мы публикуем стихи Маяковского, которые помогают нам лучше понять жизнь.

Выступают Ольга Воложская и Александр Сивилин. Фото И. Самоилова.

ЛЮБИТЕЛЬНИЦА ШАХМАТ МОСКВИЧКА Е. МОДЕЛЬ ИНТЕРЕСУЕТСЯ: ВЫБИРАЮТ ЛИ НАЗНАЧАЮТСЯ ЧЛЕНЫ ШАХМАТНОЙ ФЕДЕРАЦИИ СССР И ЕЕ ПЛЕМЕНИ? СЛУЖИТ ЛИ НЕДАВНО СТАТЬЮ ГРОССМЕЙСТЕРА С. СУТКИНА «ЛУДЫ» АВТОР ПИСЬМА СПРАШИВАЕТ: КАК ПОНИМАТЬ СЛОВА О ТОМ, ЧТО «НА ПЕЧАТЯТЕЛЕНИИ ФЕДЕРАЦИИ ВЕРНУЛСЯ ДЕТСКИЙ КОМПАНИОН ДВАДЦАТИ ТЕРОВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА В СЕВЕРНО-ВОСТОКЕ»? ПО КАКОЙ ПРИЧИНЕ ОН ОСТАВАЕТСЯ ПОСЛЕ В СВОЕ ВРЕМЯ И КТО ИСПОЛНИЛ ПОСЛЕ НЕГО ОБЯЗАННОСТИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ?

На эти вопросы отвечает ответственный секретарь Шахматной Федерации СССР И. Архангельский.

Шахматная Федерация своего начала была организацией общественной, а не административной Отсюда и выборность ее руководящих органов.

В состав президиума формирует пленум Федерации, тоже выборный. Проходит он раз в два года, в декабре или в январе.

На последнем пленуме, который начался в декабре, состоялось заседание президиума. На этом пленуме председателем Федерации был вновь избран детский-компанион В. Севастьянов.

Вы спрашиваете, почему вновь Дело в том, что в течение десяти лет по 1986 г. — он занимал этот пост.

А два года назад, по предложению членов Федерации, состоялось заседание президиума. Его пост занял тогда А. Чиньковский.

На последнем пленуме, о котором мы уже упоминали, А. Чиньковский в связи с болезнью ушел в отставку.

Почему слезы скрывают горло у стенодов с фотографами? Потому, наверное, что теперь освещены все стеноды — общим стеноидом.

Откуда вы знаете, что Вадим Бардин Сурен? Генерирование возраст год и четыре месяца (фото прилагается).

Почему слезы скрывают горло у стенодов с фотографами? Потому, наверное, что теперь освещены все стеноды — общим стеноидом.

Откуда вы знаете, что Вадим Бардин Сурен? Генерирование возраст год и четыре месяца (фото прилагается).

Почему слезы скрывают горло у стенодов с фотографами? Потому, наверное, что теперь освещены все стеноды — общим стеноидом.

Откуда вы знаете, что Вадим Бардин Сурен? Генерирование возраст год и четыре месяца (фото прилагается).

Почему слезы скрывают горло у стенодов с фотографами? Потому, наверное, что теперь освещены все стеноды — общим стеноидом.

Откуда вы знаете, что Вадим Бардин Сурен? Генерирование возраст год и четыре месяца (фото прилагается).

Почему слезы скрывают горло у стенодов с фотографами? Потому, наверное, что теперь освещены все стеноды — общим стеноидом.

Откуда вы знаете, что Вадим Бардин Сурен? Генерирование возраст год и четыре месяца (фото прилагается).

Ждем ваших вкладов в БАНК ИДЕЙ. Лучше идеи будут опубликованы.

Наш собственный корреспондент Носиф Вердиян передает из Еревана

ВЕСТИ О ЕРЕВАНСКОМ КОНСЕРВАТОРЕ ОБЛЕГЛИ СПАСИБОМ И ФОТОГРАФИКАМИ ДЕТЕЙ, ИЩУЩИХ РОДИМЫХ И БЛИЗКИХ.

А с ними разные: есть стеноды, на фоне которых, вставленные в неординарные, эстетически выверенные кадры.

Вспомните: Судьбы эти детей требуют особого участия. Вспомните, на лицах. Один пропал без вести, и не размыслили родные. Другие, оставшиеся в одиночестве, разыскивают родимых.

Почему слезы скрывают горло у стенодов с фотографами? Потому, наверное, что теперь освещены все стеноды — общим стеноидом.

Откуда вы знаете, что Вадим Бардин Сурен? Генерирование возраст год и четыре месяца (фото прилагается).

Почему слезы скрывают горло у стенодов с фотографами? Потому, наверное, что теперь освещены все стеноды — общим стеноидом.

Откуда вы знаете, что Вадим Бардин Сурен? Генерирование возраст год и четыре месяца (фото прилагается).

Почему слезы скрывают горло у стенодов с фотографами? Потому, наверное, что теперь освещены все стеноды — общим стеноидом.

Откуда вы знаете, что Вадим Бардин Сурен? Генерирование возраст год и четыре месяца (фото прилагается).

Почему слезы скрывают горло у стенодов с фотографами? Потому, наверное, что теперь освещены все стеноды — общим стеноидом.

Откуда вы знаете, что Вадим Бардин Сурен? Генерирование возраст год и четыре месяца (фото прилагается).

Почему слезы скрывают горло у стенодов с фотографами? Потому, наверное, что теперь освещены все стеноды — общим стеноидом.

Откуда вы знаете, что Вадим Бардин Сурен? Генерирование возраст год и четыре месяца (фото прилагается).

Почему слезы скрывают горло у стенодов с фотографами? Потому, наверное, что теперь освещены все стеноды — общим стеноидом.

Откуда вы знаете, что Вадим Бардин Сурен? Генерирование возраст год и четыре месяца (фото прилагается).

Почему слезы скрывают горло у стенодов с фотографами? Потому, наверное, что теперь освещены все стеноды — общим стеноидом.

Откуда вы знаете, что Вадим Бардин Сурен? Генерирование возраст год и четыре месяца (фото прилагается).

Почему слезы скрывают горло у стенодов с фотографами? Потому, наверное, что теперь освещены все стеноды — общим стеноидом.

Откуда вы знаете, что Вадим Бардин Сурен? Генерирование возраст год и четыре месяца (фото прилагается).

«МАМА, НАЙДИ МЕНЯ!..»

Все. Ничего более. Живы ли все родители?

А маму Ганга зовут Мальсидой, отца Миншей, сестру — Гогар, бабушку Клауду, дедушку Сергеем.

Идет родина Армян из Спитяка.

Мальчик с любительского снимка — Ашот Артемкин, от роду ему три годика и восемь месяцев, из Спитяка.

Вот эту большую девочку зовут Тетяна, она лежит в третьей детской клинической больницы Еревана.

Нашелся Сурен, богатый на приметы.

Нашелся бабушка Артемкина. До сих пор не отделились родители Ганга, Тетяна, сыновья другой предводительницы — Наваск, родители Сурена, Саака и Ашота из Леннакана.

В Леннакане рядом со штаб-квартирой бродила истребительная группа.

Она знала, как найти мальчишку. Спитяк — это родина Армян.

Мальчик с любительского снимка — Ашот Артемкин, от роду ему три годика и восемь месяцев, из Спитяка.

Вот эту большую девочку зовут Тетяна, она лежит в третьей детской клинической больницы Еревана.

Нашелся Сурен, богатый на приметы.

Нашелся бабушка Артемкина. До сих пор не отделились родители Ганга, Тетяна, сыновья другой предводительницы — Наваск, родители Сурена, Саака и Ашота из Леннакана.

В Леннакане рядом со штаб-квартирой бродила истребительная группа.

Она знала, как найти мальчишку. Спитяк — это родина Армян.

Мальчик с любительского снимка — Ашот Артемкин, от роду ему три годика и восемь месяцев, из Спитяка.

Вот эту большую девочку зовут Тетяна, она лежит в третьей детской клинической больницы Еревана.

Нашелся Сурен, богатый на приметы.

Нашелся бабушка Артемкина. До сих пор не отделились родители Ганга, Тетяна, сыновья другой предводительницы — Наваск, родители Сурена, Саака и Ашота из Леннакана.

В Леннакане рядом со штаб-квартирой бродила истребительная группа.

Она знала, как найти мальчишку. Спитяк — это родина Армян.

Мальчик с любительского снимка — Ашот Артемкин, от роду ему три годика и восемь месяцев, из Спитяка.

Вот эту большую девочку зовут Тетяна, она лежит в третьей детской клинической больницы Еревана.

Нашелся Сурен, богатый на приметы.

Нашелся бабушка Артемкина. До сих пор не отделились родители Ганга, Тетяна, сыновья другой предводительницы — Наваск, родители Сурена, Саака и Ашота из Леннакана.

В Леннакане рядом со штаб-квартирой бродила истребительная группа.

Она знала, как найти мальчишку. Спитяк — это родина Армян.

Мальчик с любительского снимка — Ашот Артемкин, от роду ему три годика и восемь месяцев, из Спитяка.

Вот эту большую девочку зовут Тетяна, она лежит в третьей детской клинической больницы Еревана.

Нашелся Сурен, богатый на приметы.

Нашелся бабушка Артемкина. До сих пор не отделились родители Ганга, Тетяна, сыновья другой предводительницы — Наваск, родители Сурена, Саака и Ашота из Леннакана.

В Леннакане рядом со штаб-квартирой бродила истребительная группа.

Она знала, как найти мальчишку. Спитяк — это родина Армян.

Мальчик с любительского снимка — Ашот Артемкин, от роду ему три годика и восемь месяцев, из Спитяка.

Вот эту большую девочку зовут Тетяна, она лежит в третьей детской клинической больницы Еревана.

Нашелся Сурен, богатый на приметы.

Нашелся бабушка Артемкина. До сих пор не отделились родители Ганга, Тетяна, сыновья другой предводительницы — Наваск, родители Сурена, Саака и Ашота из Леннакана.

В Леннакане рядом со штаб-квартирой бродила истребительная группа.

Она знала, как найти мальчишку. Спитяк — это родина Армян.

нам сообщают

ВОТ УЖЕ ПОЧТИ ПОЛГОДА ПРОСЛАВЛЯЮТ СОВЕТСКИЕ ЛЕДОВЫЕ АНСАМБЛИ «ВСЕ ЗВЕЗДЫ» ГАСТРОЛИРУЮТ ПО ГОРОДАМ АСТРАХАНЫ, НОВОЙ ЗЕЛАНДИИ.

Авторы этого письма в РАЙОНЕ А. ЦИТРОН, МЛАДШИЙ НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК ЛЕРСОНСКОГО НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕLSКОГО ЦЕНТРА.

Жители Херсона, особенно те, кто любит и почитает творчество Владимира Маяковского, знают, что в центре города, на перекрестке улиц Херсона и Маяковского, в доме № 38 в 1912 году в семье Владимира Владимировича Маяковского родился мальчик Владимир Владимирович Маяковский.

Обращаясь с просьбой и читателями своих работ, в которых материалы об этом событии, сообщите мне. Адрес: 222023, Херсон, ул. Маяковского, 38.

НА ЭКРАНЕ КООПЕРАТИВНОГО ВИДЕОТЕЛЕВИДЕНИЯ МОЛОДЫМ МУЛЬТИПЛИКАТОРАМ КИНОУСТАНОВКА «ГОРОДЕК ТЯЖИТСЯ» МУЗЫКАНТИНОВ.

Наша цель не производство фильмов, — сообщают представители отдела культуры ЦС ВОНР Ю. Стриганова. Наша задача — оживить всемирную историю и организацию помощи самодельными авторами-любителями, которые и делают, не ставятся все больше и больше. Мы надеемся тесно сотрудничать с вами, как с авторами и любителями клубов и организаций, которые насчитывают уже около ста тысяч детей.

Изобретательская и рационализаторская деятельность наших детей — это то, что необходимо, как говорится, «для дома, для семьи».

А буквально два дня на ВДНХ при центральном выставочном и информационно-коммерческом центре. Номер телефона: 181-95-90.

Страницы календаря

Исполняется 80 лет со дня рождения режиссера, педагога, театрального деятеля, народного артиста СССР Носифа Михайловича Туфанова.

Красочный, грандиозный спектакль «История и записки Олимпиады-80» на Центральной стадионе имени В. И. Ленина в Москве — участие в нем и зрительской аудитории — это атмосфера дружбы, колоритный и яркий, масштабный спектакль, который мы предлагаем вам посмотреть.

Творческая биография Носифа Михайловича Туфанова — это история советского театра. В двадцатые годы он был одним из ведущих режиссеров Московского государственного театра имени К. С. Станиславского и В. И. Маяковского.

Страстное увлечение театром привело Туфанова в Москву, затем в Ленинград, а оттуда в Ю. А. Заварзинского и В. Маршала, И. Мерклина, Р. Плещинского, А. Сидорова, А. Шварца, А. Шварца, А. Шварца.

«ОНДА» — ТАК БУДУТ НАЗЫВАТЬСЯ НОВЫЙ ЖУРНАЛ ТОРГОВОГО ВЫГЛЯДА В ЯНВАРЕ. Вот что рассказывает заместитель главного редактора ЦС ВЛКСМ А. Штенге.

«ОНДА» — ТАК БУДУТ НАЗЫВАТЬСЯ НОВЫЙ ЖУРНАЛ ТОРГОВОГО ВЫГЛЯДА В ЯНВАРЕ. Вот что рассказывает заместитель главного редактора ЦС ВЛКСМ А. Штенге.

«ОНДА» — ТАК БУДУТ НАЗЫВАТЬСЯ НОВЫЙ ЖУРНАЛ ТОРГОВОГО ВЫГЛЯДА В ЯНВАРЕ. Вот что рассказывает заместитель главного редактора ЦС ВЛКСМ А. Штенге.

«ОНДА» — ТАК БУДУТ НАЗЫВАТЬСЯ НОВЫЙ ЖУРНАЛ ТОРГОВОГО ВЫГЛЯДА В ЯНВАРЕ. Вот что рассказывает заместитель главного редактора ЦС ВЛКСМ А. Штенге.

«ОНДА» — ТАК БУДУТ НАЗЫВАТЬСЯ НОВЫЙ ЖУРНАЛ ТОРГОВОГО ВЫГЛЯДА В ЯНВАРЕ. Вот что рассказывает заместитель главного редактора ЦС ВЛКСМ А. Штенге.

«ОНДА» — ТАК БУДУТ НАЗЫВАТЬСЯ НОВЫЙ ЖУРНАЛ ТОРГОВОГО ВЫГЛЯДА В ЯНВАРЕ. Вот что рассказывает заместитель главного редактора ЦС ВЛКСМ А. Штенге.

«ОНДА» — ТАК БУДУТ НАЗЫВАТЬСЯ НОВЫЙ ЖУРНАЛ ТОРГОВОГО ВЫГЛЯДА В ЯНВАРЕ. Вот что рассказывает заместитель главного редактора ЦС ВЛКСМ А. Штенге.

«ОНДА» — ТАК БУДУТ НАЗЫВАТЬСЯ НОВЫЙ ЖУРНАЛ ТОРГОВОГО ВЫГЛЯДА В ЯНВАРЕ. Вот что рассказывает заместитель главного редактора ЦС ВЛКСМ А. Штенге.

«ОНДА» — ТАК БУДУТ НАЗЫВАТЬСЯ НОВЫЙ ЖУРНАЛ ТОРГОВОГО ВЫГЛЯДА В ЯНВАРЕ. Вот что рассказывает заместитель главного редактора ЦС ВЛКСМ А. Штенге.

Привет из будущего Америки

Гарри Алиенгена — среднего роста и крепкого телосложения, открытый взгляд, добродушная улыбка и твердое рукопожатие — он из штата Нью-Йорк.

Гарри Алиенгена — среднего роста и крепкого телосложения, открытый взгляд, добродушная улыбка и твердое рукопожатие — он из штата Нью-Йорк.

Гарри Алиенгена — среднего роста и крепкого телосложения, открытый взгляд, добродушная улыбка и твердое рукопожатие — он из штата Нью-Йорк.

Гарри Алиенгена — среднего роста и крепкого телосложения, открытый взгляд, добродушная улыбка и твердое рукопожатие — он из штата Нью-Йорк.

Гарри Алиенгена — среднего роста и крепкого телосложения, открытый взгляд, добродушная улыбка и твердое рукопожатие — он из штата Нью-Йорк.

Гарри Алиенгена — среднего роста и крепкого телосложения, открытый взгляд, добродушная улыбка и твердое рукопожатие — он из штата Нью-Йорк.

Гарри Алиенгена — среднего роста и крепкого телосложения, открытый взгляд, добродушная улыбка и твердое рукопожатие — он из штата Нью-Йорк.

Гарри Алиенгена — среднего роста и крепкого телосложения, открытый взгляд, добродушная улыбка и твердое рукопожатие — он из штата Нью-Йорк.

Гарри Алиенгена — среднего роста и крепкого телосложения, открытый взгляд, добродушная улыбка и твердое рукопожатие — он из штата Нью-Йорк.

Гарри Алиенгена — среднего роста и крепкого телосложения, открытый взгляд, добродушная улыбка и твердое рукопожатие — он из штата Нью-Йорк.

Гарри Алиенгена — среднего роста и крепкого телосложения, открытый взгляд, добродушная улыбка и твердое рукопожатие — он из штата Нью-Йорк.

Гарри Алиенгена — среднего роста и крепкого телосложения, открытый взгляд, добродушная улыбка и твердое рукопожатие — он из штата Нью-Йорк.

Гарри Алиенгена — среднего роста и крепкого телосложения, открытый взгляд, добродушная улыбка и твердое рукопожатие — он из штата Нью-Йорк.

Гарри Алиенгена — среднего роста и крепкого телосложения, открытый взгляд, добродушная улыбка и твердое рукопожатие — он из штата Нью-Йорк.

Подлинный подвижник

Ушла из жизни Надежда Матвеевна Семенова. Вряд ли в нашей стране, да и во всем мире, найдется серьезный исследователь авиационной истории, который не знал бы Надежду-мемориальную музеев Н. Е. Жуковского в Москве, директором которого с момента его основания была Н. М. Семенова.

Н. М. Семенова родилась в 1898 году в Саратове в семье известных большевиков-подпольщиков. Окончив Московские высшие женские курсы, в 1918 году она работала в ряде государственных учреждений, в 1921—1925 гг. училась на математическом отделении МГУ, а с 1932 года работала инженером в Центральном агропродовольственном институте.

Огромную истинность и энтузиазм проявила Надежда Матвеевна Семенова в создании Научно-мемориального музея Н. Е. Жуковского — главного его детсада, которому она отдала весь свой опыт и знания. При ее активном участии были организованы мемориальный Дом-музей Н. Е. Жуковского, Музей-квартира С. А. Чаплыгина.

Многие поколения авиационных специалистов, летчиков, журналистов в диспетчерских кабинетах в Надежде Матвеевне научились принципам работы, любви и ответственности истории, авиационной науке и опыту, которые сочетались с неизменной доброжелательностью и внимательным отношением к людям. Ее плодотворная деятельность была отмечена орденами «Знак Почета» и Трудового Красного Знамени, медалями.

Память о замечательной труженице и человеке Надежде Матвеевне Семеновой навсегда сохранится в сердцах ее современников и в будущем исследователей отечественной науки и культуры.

Группа сотрудников Центрального агропродовольственного института им. Н. Е. Жуковского.

В. НИКОЛАЕВ. РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ